

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издаётся с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 5

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,

Заслуженный юрист

Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

Иванев Сергей Васильевич,

кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,

доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,

доктор юридических наук, профессор

Подшибякин Александр Сергеевич,

Заслуженный деятель науки РФ,

доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,

доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,

доктор юридических наук, доцент

Фоков Анатолий Павлович,

доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,

доктор юридических наук, профессор

Главный редактор

Кочешев Сергей Петрович,

кандидат юридических наук

Ответственный редактор:

Пикалова А.И.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская

наб., д. 26/55, стр. 7

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» — 20887,

«Объединенный каталог» — 24273.

Также можно подписаться на сайте

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. — 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

Подписано в печать 22.04.2016

Выход в свет 24.05.2016

ISSN — 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Воронин С.Э., Скорик В.Н. Использование полиграфа
в расследовании преступлений, связанных с незаконным
пересечением государственной границы РФ..... 3

Девятко А.Ю. О некоторых вопросах уголовно-правовой
квалификации уклонения от военной службы вследствие
стечения тяжелых обстоятельств..... 8

Арутюнян А.И. О практике назначения уголовного
наказания (новеллы и систематизированные вопросы
в свете принятия Пленумом Верховного Суда Российской
Федерации постановления от 22 декабря 2015 г. № 58
«О практике назначения судами Российской Федерации
уголовного наказания») 11

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Кудинов В.В. Современные проблемы правового
регулирующего охраны государственной границы
в условиях единого экономического и политического
пространства: опыт Евразийского экономического союза,
Европейского союза и Союзного государства
Российской Федерации и Республики Беларусь 15

Чешко В.Ю. Дисциплинарный арест военнослужащих
в Республике Беларусь: современность и перспективы ... 20

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Оноколов Ю.П. Историко-криминологическая
характеристика преступности военнослужащих
в Российской империи..... 25

Солодкин Я.Г. Когда началось формирование
служилого казачества в Сибири? 29

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 5

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group «JURIST»

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Podshibyak Alexander Sergeevich,
Honored Scientist of the RF,
doctor of juridical sciences, professor

Trutnevskiy Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
doctor of legal sciences, associate professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Pikalova A.I.

Editor in Chief
of Publishing Group «JURIST»:
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group «JURIST»:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Trutnevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
115035, Moscow

Subscription in Russia:
Rospechat' — 20887, Unified Catalogue — 24273.
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet — 4,0. Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group"
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel.: (4842) 70-03-37

Passed for printing 22.04.2016.
Edition was published 24.05.2016.

ISSN — 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

MILITARY JUSTICE

Voronin S.E., Skorik V.N. Making Use of Polygraph
in Detection of Crimes Related to Unlawful Crossing
of State Border of the Russian Federation 3

Devyatko A. Yu. On Some Issues of Criminal Law
Qualification of Dodging Conscription
as a Result of Hard Circumstances 8

Arutyunyan A.I. On Practice of Criminal Sentencing
(Novels and Systematized Issues in view of Adoption,
by the Plenum of the Supreme Court of the Russian
Federation, of Resolution dated 22.12.2015 No. 58
"On Practice of Criminal Sentencing
by the Courts of the Russian Federation") 11

FOREIGN EXPERIENCE

Kudinov V.V. Modern Problems of Legal Regulation
of the State Border Protection in Conditions of Unified
Economic and Political Space: Experience of Eurasian
Economic Union, European Union and Common State
of the Russian Federation and the Republic of Belarus 15

Cheshko V. Yu. Disciplinary Arrest of Military Personnel
in the Republic of Belarus: Modernity and Prospects 20

HISTORICAL JOURNEY

Onokolov Yu.P. Historical Criminological Characteristics
of Criminality of Military Personnel in the Russian Empire ... 25

Solodkin Ya.G. When Did the Formation
of Service Cossacks start in Siberia? 29

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПЕРЕСЕЧЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РФ

*Воронин Сергей Эдуардович,
заведующий кафедрой криминалистики
Сибирского института бизнеса, управления и психологии,
доктор юридических наук, профессор
vorona64@inbox.ru*

*Скорик Вячеслав Николаевич,
аспирант Сибирского института бизнеса,
управления и психологии
tmax1@mail.ru*

В статье показаны возможности и значение полиграфа в практике расследования преступлений, совершаемых в сфере миграционной безопасности.

Ключевые слова: полиграф, криминалистика, безопасность, граница.

Making Use of Polygraph in Detection of Crimes Related to Unlawful Crossing of State Border of the Russian Federation

*Voronin Sergey E.,
Head of the Criministics Department of the Siberian Institute of Business,
Management and Psychology,
Doctor of Law, Professor*

*Skorik Vyacheslav N.,
Postgraduate Student of the Siberian Institute of Business,
Management and Psychology*

The article shows the possibilities and the importance of the polygraph in the practice of investigation of crimes committed in the sphere of migration security.

Key words: polygraph, forensics, security, border.

Борьба с преступлениями в сфере миграционной безопасности в настоящее время является приоритетным направлением в политике правоохранительных органов России. И это не случайно: преступления данного вида представляют реальную и очень серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны. Для борьбы с преступлениями данного вида необходима эффективная криминалистическая методика расследования. К сожалению, приходится констатировать, что частная методика расследования преступлений, совершаемых в сфере миграционной безопасности, находится пока еще только в стадии формирования [3]. В рамках частной методики расследования преступлений в сфере миграционной безопасности отдельные авторы выделяют криминалистическую характеристику преступлений, связанных с нарушением государственной границы РФ в пунктах пропуска (далее — ГГ РФ в ППР)

[3, с. 356]. По данной категории уголовных дел очень часто возникают проблемные следственные ситуации, для решения которых необходимо участие специалиста-полиграфолога.

Опрос с использованием полиграфа лиц, заподозренных в совершении преступлений, по мнению отдельных авторов, должен проводиться как первоначальное гласное действие, предшествующее другим действиям и мероприятиям с участием указанных лиц, так как это позволяет исключить возможность восприятия заподозренным информации об обстоятельствах преступления в ходе работы с ним, которая может повлиять на изменение обычного состояния реагирования на предъявляемую информацию, заложенную в тестовый материал [11, с. 204]. В случае выявления у испытуемого лица скрываемой информации, указывающей на его причастность к со-

деянному, рекомендуется дальнейшие мероприятия проводить с учетом психоэмоционального состояния опрошенного (неотложный допрос сразу после завершения проверки на полиграфе целесообразен лишь при низких волевых характеристиках, сочетающихся с эмоциональным «хаосом» заподозренного).

Важность результатов применения полиграфа при подготовке тактической операции «Опознавание» состоит в том, что с помощью этого средства, во-первых, может быть выявлено намеренное утаивание процессуальным носителем полезной информации об объекте исследования и его признаках; во-вторых, может быть обнаружена и распознана ложная информация о том же; в-третьих, может быть обнаружено место скрываемого объекта, обеспечены его изъятие и осмотр, а затем предъявление объекта для опознавания другим лицам, а также тестируемому лицу, если после доведения до его сведения результатов тестирования с помощью полиграфа он изменил свою позицию и рассказал правду.

При этом некоторые исследователи полагают, что значимая с организационной и тактической точек зрения ориентирующая информация, добытая с помощью полиграфа, при всей ее важности не идет ни в какое сравнение с информацией, которая может быть получена с помощью тактико-психологических приемов, лежащих в области криминалистической гипнологии [11, с. 205–206]. Другие указывают на возможность проверки результатов опознавания, как следственного действия, посредством проведения судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа [2; 8].

Основной проблемой при расследовании преступлений, связанных с незаконным пересечением ГТ РФ в ППР, полагаем, является оценка заключения специалиста-полиграфолога с точки зрения его научной обоснованности и места в системе косвенных доказательств.

О роли специалиста в криминалистической поисково-познавательной деятельности в юридической литературе написано много [2, 4, 5]. При этом авторы справедливо подчеркивают, что гносеологическим стержнем в определении содержания познавательной деятельности специалиста должна быть именно частная методика расследования преступлений отдельного вида. Данное теоретическое положение, на наш взгляд, в полной мере относится и к работе полиграфолога, привлеченного к расследованию преступлений, связанных с незаконным пересечением ГТ РФ в ППР. Способы вовлечения в дело полиграфолога, особенности использования им методик тестирования зависят от этапа расследования, на котором возникла необходимость использования специальных знаний в области полиграфологии.

Вопрос об этапах расследования в криминалистической литературе до настоящего времени остается дискуссионным. Все многообразие точек зрения по данному вопросу условно можно свести к трем позициям.

Одни авторы выделяют два этапа расследования — первоначальный и дальнейший [13, с. 20]. Другие — три этапа, добавляя к первым двум завершающий этап [12, с. 259]. Третьи — четыре этапа, дополняя первый двумя другими этапами: а) реагирование на повод к возбуждению дела, проверку поступившего заявления или сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела и б) завершение расследования и составление обвинительного заключения [1, с. 184].

Большинство ученых придерживается деления на три этапа расследования: первоначальный, последующий (дальнейший) и заключительный.

Первоначальный этап расследования характеризует пространственно-временные границы и процесс по раскрытию преступления и обнаружению лица, его совершившего, с момента возбуждения уголовного дела до вынесения мотивированного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Основная направленность первоначального этапа расследования состоит в поиске, обнаружении и закреплении доказательств. Действия следователя и оперативных работников на этом этапе характеризуются максимальной оперативностью, в большинстве случаев массированностью, неотложностью, так как здесь главный определяющий фактор — время [1, с. 238].

Фактор времени влияет на характер и динамику исходных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования. Под исходной следственной ситуацией обычно понимается обстановка, в которой начинается расследование. Исходная ситуация, как и любая другая следственная ситуация, представляет собой определенное число элементов, между которыми существуют различные виды объективной связи (причинной, временной, пространственной и др.). Поэтому условия, в которых совершено преступление (криминальная ситуация), также имеют значение в исследовании исходной следственной ситуации [3, с. 31].

Мы солидарны с теми учеными, которые подчеркивают корреспондирующую связь между ситуацией преступления и исходной следственной ситуацией, которая особенно четко прослеживается в информационной обеспеченности следственной ситуации данного типа. Их фактической базой являются вначале достоверные данные, которые содержатся в первичных материалах, поступивших к следователю, и служат основанием для возбуждения дела, а затем фактические и иные данные, полученные следователем в ходе и условиях первоначального этапа расследования.

Уточним: в настоящей статье речь идет об исходных следственных ситуациях проблемного характера только для двух познающих субъектов — следователя и специалиста-полиграфолога.

В широком смысле слова исходная проблемно-поисковая следственная ситуация, на наш взгляд, должна включать в себя и оперативно-разыскные, и эксперт-

ные проблемные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования.

Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования в результате мыслительной деятельности следователя, полагаем, можно определить как исходные проблемно-поисковые ситуации.

Отдельные авторы полагают, что природа следственных ситуаций данного типа обусловлена исключительно особенностями познания следователя [12, с. 121]. Представляется, что применительно к проблематике следственных ситуаций данная позиция не объясняет многих особенностей поисково-познавательной деятельности следователя, оперативно-го работника, эксперта, специалиста. На наш взгляд, в качестве основной, инспирирующей (запускающей) детерминанты для исходной проблемно-поисковой следственной ситуации выступает проблема избирательности восприятия следователя или специалиста, во многом объясняющая особенности так называемого «следственного» (или «экспертного») мышления.

Познание следователя или специалиста имеет целью удовлетворение практической и теоретической потребности. Потребность практическая возникает, когда субъекту необходимо непосредственно изменить ситуацию. Потребность теоретическая связана с необходимостью проследить путь изменения данной ситуации, т.е. вскрыть закономерности этого изменения, с тем чтобы иметь возможность использования ее при изменении других, в какой-либо мере сходных ситуаций. Если при решении практической задачи субъекта интересует непосредственный результат действия, изменившего ситуацию, то при решении теоретической задачи интерес представляет способ достижения данного результата, способ действий.

Представляется очевидным, что именно потребность, обусловленная ролью следователя или специалиста-полиграфолога в процессе доказывания, мотивирует и объясняет избирательность восприятия и выбор поисково-познавательных средств.

Так, избирательность восприятия следователя проявляется прежде всего в собирании и оценке доказательственной информации с позиции ее относимости и допустимости. В исходной следственной ситуации этот процесс проходит более стремительно, так как фактор времени на данном этапе познания события преступления значительно усложняет задачу следователя по установлению истины. При проведении следственных действий в рамках следственно-оперативной группы рефлексия следователя охватывает рефлексия и оперативно-го работника, и эксперта, и специалиста, так как следователь, исходя из его процессуального статуса, является основным познающим субъектом в уголовном судопроизводстве и именно на него возлагается принятие всех тактических решений.

Итак, следователь, расследующий преступление, связанное с незаконным пересечением ГГ РФ в ППР,

принимает обоснованное решение о привлечении специалиста-полиграфолога уже на первоначальном этапе расследования данного вида преступлений. При этом вопросы, включаемые полиграфологом в тесты (их содержание), будут определяться характером, направлением и динамикой складывающейся на данном этапе следственной ситуации.

Как известно, ключевая цель первоначального этапа расследования состоит в получении достаточных доказательств для предъявления лицу обвинения в совершении преступления. Поставленная цель вызвана необходимостью незамедлительного решения следующих задач данного этапа расследования: изучение механизма совершения преступлений, связанных с незаконным пересечением ГГ РФ в ППР, путем проверки (исследования) и оценки доказательств; познание их содержания; проверка источников получения; определение их относимости, допустимости, достоверности, а также выяснение их достаточности путем сопоставления с имеющимися доказательствами или получения новых доказательств, подтверждающих либо опровергающих их.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования преступлений рассматриваемой категории деятельность следователя (дознавателя) достаточно разнообразна и зависит прежде всего от следовой картины, выявленной на момент обнаружения преступного деяния, и точного представления следователя о том, какие следы еще могут быть обнаружены. Поэтому наиболее типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным пересечением ГГ РФ в ППР, можно классифицировать следующим образом.

Первая следственная ситуация. Лицо задержано непосредственно в пункте пропуска при прохождении пограничного контроля, у которого при проверке документов были обнаружены признаки полной либо частичной подделки документов, удостоверяющих его личность и предоставляющих право законного пересечения ГГ РФ в ППР.

Вторая следственная ситуация. Лицо проследовало через линию пограничного контроля, но сотрудники оперативно-разыскных подразделений располагают достоверной информацией о совершенном им преступлении, выражающейся в наличии материальных следов незаконного пересечения ГГ РФ и его сопровождения должностных лиц государственных контрольных органов, обслуживающего персонала, членов экипажей воздушных, морских туристических, речных судов заграничного следования, сотрудников туристических фирм, либо задержано одно или несколько лиц, а личности остальных не установлены.

Третья следственная ситуация. Сотрудники оперативно-разыскных подразделений располагают достоверной, но не полной информацией об организованной международной преступной группе, деятельность которой связана с организацией и оказанием содей-

ствия различного характера в незаконном пересечении ГГ РФ в ППР и совершением других связанных с данным преступлений, когда факт их совершения выявлен и зафиксирован, но информация об индивидуальных свойствах личности и соучастников преступления незначительна.

Для прояснения обозначенных выше исходных следственных ситуаций необходим алгоритм действий, в котором определяющее значение приобретает система следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, где имеет место взаимообусловленность, неразрывное единство всех действий, направленных на разрешение ситуации, поэтому мы считаем целесообразным остановиться более подробно на каждой из них.

Первая обозначенная нами следственная ситуация достаточно распространена на практике (57,8% от общего числа изученных нами уголовных дел за период 2011–2015 гг.) и является наиболее благоприятной для успешного проведения расследования и раскрытия данных преступлений, поскольку имеется достаточно полная информация о преступном событии и конкретном лице (лицах), его совершившего (совершивших). Однако при этом следует учитывать, что довольно часто задержанные скрывают от органов следствия (дознания) достоверную информацию о себе либо сообщают вымышленные или чужие установочные данные, а документы, подтверждающие их личности, отсутствуют. В силу этого основными задачами следователя (дознателя) в такой ситуации будут: незамедлительное установление личности лица, незаконно пересекшего ГГ РФ в ППР, доказывание его вины, выявление и исследование обстоятельств дела, а также выдвижение версий о мотивах совершения преступления и возможных его сообщниках.

Очевидно, что помощь полиграфолога в данном случае может быть очень важна. В качестве криминалистически значимых обстоятельств, которые полиграфолог во время опроса должен обязательно отработать для выявления других лиц, причастных к совершению данного преступления, может выступать довольно нетипичная криминальная ситуация, нехарактерная для совершения данных деяний одним лицом. В частности, в качестве одного из примеров можно привести ситуацию, когда задержанный дает невнятные и пространные объяснения относительно обстоятельств получения документа, удостоверяющего его личность и содержащего признаки полной либо частичной подделки, а зачастую вообще не может объяснить, где и при каких обстоятельствах он его получал, путается в ответах на заданные ранее вопросы. Нередко в подобных случаях лица, незаконно пересекшие ГГ РФ в ППР, не могут даже произнести название либо показать на карте населенный пункт, где от лица государства официальными органами ему был выдан этот документ. Как правило, данная ситуация предполагает существование соучастников преступления.

Установлению личности соучастников могут также способствовать показания свидетелей относительно тех лиц, с которыми общался задержанный при прохождении им пограничного контроля, а также относительно его жестов, обращенных к другим лицам, и действий, раскрывающих его поведение (так называемые улики поведения) в момент выявления данного преступления и задержания.

Нередко на первоначальном этапе расследования рассматриваемой категории преступлений встречается *вторая* обозначенная нами следственная ситуация (38,9% от общего числа изученных уголовных дел), характеризующаяся наличием материальных следов совершенного незаконного въезда на территорию России или выезда за ее пределы под прикрытием должностных лиц государственных контрольных органов, осуществляющих свою деятельность в конкретном пункте пропуска, туристических фирм, в то время как сам подозреваемый проследовал через линию государственной границы Российской Федерации.

При возникновении такой следственной ситуации действия лиц, производящих расследование, должны быть направлены на исследование выявленных материальных следов, анализ имеющейся информации с целью обнаружения, изъятия и исследования вещественных доказательств и документов, т.е. на установление неизвестных обстоятельств, связанных с совершением и сокрытием данных преступных деяний, выявление и задержание лиц, причастных к ним.

При этом следователь и специалист-полиграфолог должны работать в тесной связке, постоянно корректируя содержание тестов, а возможно, и направление опроса с применением полиграфа в целом. По данным, полученным нами в ходе изучения следственной практики по делам рассматриваемой категории преступлений, 68,9% от общего числа изученных нами уголовных дел были раскрыты во многом благодаря именно помощи специалистов-полиграфологов, причем уже на первоначальном этапе.

Следует отметить, что в последнее время следственные подразделения органов ФСБ России в своей поисково-познавательной деятельности все чаще и чаще обращаются за помощью к полиграфологам.

В последние годы появилось много интересных публикаций, касающихся возможностей и порядка его использования при расследовании преступлений [см., например: 7, 8, 9]. В современных условиях полиграф становится все более мощным орудием борьбы с лжесвидетелями, признанным и легитимизированным в большинстве развитых и развивающихся стран. Многолетний опыт практического применения полиграфа в разных странах мира в целях получения ориентирующей информации убедительно свидетельствует в пользу того, что проверки на полиграфе не более чреваты ошибками, чем любые иные диагностические психологические исследования [10]. Использование полиграфа в ходе расследования представляет собой сложную,

многоэтапную процедуру, в рамках которой данные, полученные полиграфологом, не принимаются на веру. Они должны быть проанализированы в комплексе с информацией, полученной из других источников, перепроверены и закреплены при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

Очевидно, что при проведении проверок на полиграфе подмена следователя специалистом недопустима, но и следователь не может заменить специалиста. Полиграфолог производит не допрос, а опрос, по сути своей представляющий психологический эксперимент по проверке версии о возможной лжи со стороны обследуемого, предположений о степени его искренности, вероятности утаивания каких-либо знаний. Фиксируемые с помощью полиграфа недоступные для непосредственного восприятия психофизиологические реакции полиграфолог изучает и оценивает с использованием своих специальных знаний.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что полученное в установленном УПК РФ порядке научно и практически обоснованное суждение специалиста-полиграфолога может существенно повысить эффективность расследования преступлений, совершаемых в сфере миграционной безопасности. Кроме того, полагаем, что используемые полиграфологами в уголовном судопроизводстве методики тестирования с применением полиграфа должны разрабатываться в корреляционной взаимосвязи с частными криминалистическими методиками расследования отдельных видов преступлений с учетом типичных следственных ситуаций.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: от теории к практике. Монография / Р.С. Белкин. М.: Норма, 1988.
2. Воронин С.Э. Ситуационное моделирование в судебной экспертизе. Монография / С.Э. Воронин. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного ун-та, 2013.
3. Воронин С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности. Монография / С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. Красноярск: Изд-во Сибирского ин-та бизнеса, управления и психологии, 2015.
4. Воронин С.Э. Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов. Монография / С.Э. Воронин, М.Н. Токарев. Красноярск: Изд-во Сибирского ин-та бизнеса, управления и психологии, 2014.
5. Воронин С.Э. Психотипологический подход в системе криминалистического знания аспекты. Монография / С.Э. Воронин, Р.А. Ахмедшин, Т.А. Алексеева. Красноярск: Изд-во Сибирского ин-та бизнеса, управления и психологии, 2015.
6. Гайдамашева Е.В. Применение полиграфа в борьбе с террористической и экстремистской деятельностью / Е.В. Гайдамашева // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 30–32.
7. Комиссарова Я.В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Я.В. Комиссарова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 251–275.
8. Комиссарова Я.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. Монография / Я.В. Комиссарова, В.В. Семенов. М.: Юрлитинформ, 2004.
9. Пеленицын А.Б. О научной обоснованности применения полиграфа / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 12–15.
10. Семёнов В.В. Правовые, тактические и методические аспекты использования полиграфа в уголовном судопроизводстве. Учебное пособие / В.В. Семёнов, А.Н. Иванов. М., 2008.
11. Степаненко Д.А. Криминалистическая идентификация: понятие, принципы, технологии. Монография / Д.А. Степаненко. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2005.
12. Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика. М., 1978. С. 184–191.
13. Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ВСЛЕДСТВИЕ СТЕЧЕНИЯ ТЯЖЕЛЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

*Девятко Александр Юрьевич,
заместитель Главного военного прокурора,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru*

Статья посвящена рассмотрению проблем уголовно-правовой оценки деяний военнослужащих, связанных с уклонением от прохождения военной службы вследствие стечения тяжелых обстоятельств. Даются рекомендации о прекращении в подобных случаях уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям и необходимости отграничения данных ситуаций от ситуаций уклонения от военной службы ввиду уважительных причин.

Ключевые слова: уклонение от военной службы, стечение тяжелых обстоятельств, уважительные причины неявки на службу, прекращение уголовного дела (преследования).

On Some Issues of Criminal Law Qualification of Dodging Conscription as a Result of Hard Circumstances

*Devyatko Alexander Yu.,
Deputy Chief Military Prosecutor,
Candidate of Legal Sciences*

The article is devoted to consideration of problems of criminal law evaluation of military personnel's actions related to dodging conscription as a result of hard circumstances. It provides recommendations on termination, in such cases, of criminal prosecution on non-rehabilitating grounds and necessity of delimitation of such situations from situations of dodging conscription in view of valid excuses.

Key words: dodging conscription, hard circumstances, valid excuses of non-appearance to conscription, termination of criminal case (prosecution).

Преступления, связанные с нарушением порядка пребывания на военной службе, по-прежнему существенным образом влияют на криминальную обстановку в войсках. В этой связи вопросы применения уголовно-правовых санкций за их совершение остаются актуальными. Хотя среди практических работников небезосновательно считается, что расследование уголовных дел такой категории не представляет особой сложности, проблемы тем не менее имеются. К одной из них относится принятие процессуальных решений по фактам совершения военнослужащими уклонения от прохождения военной службы вследствие стечения тяжелых обстоятельств. Примечаниями к ст. 337 и 338 УК РФ установлено, что военнослужащий, впервые совершивший самовольное оставление части (места службы) и дезертирство соответственно, может быть освобожден от уголовной ответственности, если это явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств.

Разъяснение, какой правовой оценке подлежат подобные ситуации, содержится в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной службы» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 3, далее — постановление Пленума от 3 апреля 2008 года № 3). Согласно ему под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, похороны указанных лиц и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в

силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего, невозможности получить медицинскую помощь)¹.

Наряду с указанными разъяснениями в этом же пункте постановления пленума содержится положение о том, что самовольное оставление части (места службы) вследствие стечения тяжелых обстоятельств может совершаться в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Например, самовольное оставление части (места службы) вследствие применения к военнослужащему насилия со стороны сослуживцев или командиров, когда в конкретной ситуации у него отсутствовала возможность иным способом сохранить жизнь или здоровье. В этом случае суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления².

Таким образом, в приведенном пункте постановления Пленума от 3 апреля 2008 г. № 3 одновременно указывается на два вида оснований непривлечения военнослужащего к уголовной ответственности за совершенное уклонение от военной службы. Они имеют различную юридическую природу и поэтому влекут за собой разные уголовно-правовые последствия. На необходимость разграничения правового института освобождения от уголовной ответственности от обстоятельств, исключающих преступность деяния, справедливо обращено внимание в науке уголовного права. Например, И.Э. Звечаровский указывает на то, что в первом случае речь идет об освобождении от уголовной ответственности лица, которое совершило преступление. Во втором — об обстоятельстве, исключающем преступность деяния, т.е. об отсутствии состава преступления как такового³.

Различная сущность этих норм обуславливает необходимость применения различных процессуальных оснований при прекращении уголовного дела (преследования).

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» содержится прямое указание на то, что в ситуациях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, освобождение

от уголовной ответственности «не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление»⁴. То есть уголовное преследование подлежит прекращению с признанием в действиях подозреваемого или обвиняемого состава преступления на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ.

Несмотря на названные разъяснения, практическими работниками уголовные дела прекращаются и с признанием в действиях военнослужащих состава преступления, и за отсутствием такового. К примеру, уголовное преследование военнослужащего по контракту, старшины Р., совершившего впервые неявку на службу сроком свыше одного месяца вследствие тяжелого материального положения его многодетной семьи, было прекращено на основании ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ с признанием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ⁵. Напротив, уголовное преследование в отношении военнослужащего по контракту, рядового Г., совершившего самовольное оставление места службы продолжительностью более одного месяца ввиду ухода за престарелой бабушкой и больной матерью, следователем было квалифицировано как совершение преступления впервые вследствие стечения тяжелых семейных обстоятельств. Но при этом уголовное преследование подозреваемого прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием в его действиях состава преступления⁶. Последствием такого применения неверного процессуального основания прекращения уголовного дела явилось возникновение у совершившего преступление лица права на реабилитацию, предусмотренную гл. 18 УПК РФ.

Нуждается в более подробном рассмотрении и упомянутая в постановлении Пленума от 3 апреля 2008 г. № 3 возможность применения норм о крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) к ситуациям уклонения от военной службы. В основе крайней необходимости заключено право личности на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам с целью устранения более значительной опасности, непосредственно угрожающей личности, правам лица или иных лиц, а также охраняемых законом интересам общества и государства. Такая опасность должна быть наличной (возник-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной службы» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31) // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс» (далее — СПС «КонсультантПлюс»).

² Там же.

³ См.: Звечаровский И.Э. Отграничение преступного от непроступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. 2013. № 3. С. 97–101.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Надзорное производство военной прокуратуры Наро-Фоминского гарнизона по уголовному делу № 33/07/0013-14 // Архив военной прокуратуры Наро-Фоминского гарнизона.

⁶ См.: Надзорное производство военной прокуратуры Юргинского гарнизона по уголовному делу № 10/56/0063-2015 // Архив военной прокуратуры Юргинского гарнизона.

ла и еще не миновала) и реальной. В числе прочих условиями правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости является то, что это является единственным средством избежать грозящей опасности, которая не могла быть устранена другими средствами, а также то, что лица, устраняющие опасность, не должны превышать пределов крайней необходимости⁷. Хотя положения ст. 39 УК РФ распространяются и на военнослужащих, их реализация, в силу специфики военной службы, имеет свои особенности. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» закреплена возможность некоторых ограничений общегражданских прав и свобод военнослужащих, обусловленных особенностями военной службы. Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 7) в развитие указанных положений установлено, что на военнослужащего возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни⁸. Представляется, что названные обстоятельства и делящий характер уклонений от военной службы делают проблематичным применение норм о крайней необходимости к подобным ситуациям. Проведенный автором анализ практики современного досудебного уголовного судопроизводства не позволил обнаружить случаи прекращения уголовного дела (преследования) с учетом положений ст. 39 УК РФ по причине совершения уклонения от военной службы в состоянии крайней необходимости.

Более актуальными для практикующих юристов являются вопросы определения уважительности причин пребывания военнослужащих вне сферы воинских правоотношений. Особенно это насущно для неявки на службу военнослужащих по контракту⁹. В силу прямого указания диспозиции ст. 337 УК РФ неявка на службу вследствие уважительных причин состава преступления не образует. По этому поводу в п. 24 постановления Пленума от 3 апреля 2008 г. № 3 сказано, что необходимым условием уголовной ответственности за неявку в срок на военную службу является отсутствие уважительных причин. «К уважительным причинам в

этих случаях, при условии их документального подтверждения, следует относить: заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина; иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом. В случае установления по делу уважительности причины неявки в срок на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, либо на военную службу суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления»¹⁰.

Таким образом, в разъяснении высшей судебной инстанции указывается на ряд некоторых ситуаций, которые одновременно могут выступать и в качестве тяжелых жизненных обстоятельств, предусмотренных примечаниями к ст. 337 и 338 УК РФ, и в качестве уважительных причин неявки на службу (тяжелое состояние здоровья близких родственников военнослужащего, их смерть и участие в похоронах). Но при этом правовые последствия их совершенно различны: в первом случае состав преступления наличествует, во втором — отсутствует. Причем болезнь близкого родственника и необходимость ухода за ним являются одними из самых распространенных причин неявки на службу. Непроведение четких границ между названными правовыми основаниями приводит к принятию противоречивых по своей сути процессуальных решений. Так, военнослужащий контрактной службы рядовой Х. совершил неявку на службу сроком свыше месяца, что было обусловлено «уважительной причиной, выразившейся пребыванием последнего в ФГКУ «144 военный госпиталь», и вынужденным уходом за ребенком». Названные обстоятельства одновременно признаны стечением тяжелых жизненных обстоятельств и уважительными причинами. При этом уголовное преследование Х. прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления¹¹.

В этой связи целесообразно внесение уточнений в пп. 18 и 24 постановления Пленума от 3 апреля 2008 года № 3, в которых необходимо более четко отграничить уважительные причины неявки на службу от сте-

⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 125.

⁸ См.: Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ По данным О.К. Зателепина, до 91 процента осужденных военнослужащих по контракту совершили уклонение от военной службы способом неявки на службу. См.: Зателепин О.К. Актуальные вопросы квалификации уклонения от военной службы военнослужащих-контрактников // Законность. 2013. № 8. С. 29–32.

¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной службы» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Надзорное производство военной прокуратуры Владивостокского гарнизона по уголовному делу № 21/01/0132-15 // Архив военной прокуратуры Владивостокского гарнизона.

чения тяжелых обстоятельств, предусмотренных примечаниями к ст. 337 и 338 УК РФ.

Помимо изложенного необходимо обратить внимание на существующую процедуру принятия правовых решений в случаях совершения преступления вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно лишь путем прекращения уголовного дела (преследования). Принятие подобного решения на стадиях проведения проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ невозможно. Ввиду этого высказаны совершенно справедливые и обоснованные предложения о том, что ст. 24 УПК РФ требует дополнения и регламентации еще одного основания отказа в воз-

буждении уголовного дела или прекращения уголовного дела — полагаясь на примечания к соответствующим статьям Особенной части УК РФ¹².

Литература

1. Звечаровский И.Э. Отграничение преступного от не преступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма / И.Э. Звечаровский // Уголовное право. 2013. № 3. С. 97–101.
2. Ким Е.П., Костенко К.А. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ / Е.П. Ким, К.А. Костенко // Российский следователь. 2014. № 17. С. 16–22.

¹² См., напр.: Ким Е.П., Костенко К.А. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ // Российский следователь. 2014. № 17. С. 16–22.

О ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ (НОВЕЛЛЫ И СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЕ ВОПРОСЫ В СВЕТЕ ПРИНЯТИЯ ПЛЕНУМОМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОТ 22 ДЕКАБРЯ 2015 Г. № 58 «О ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ»)*

*Арутюнян Александр Иванович,
заместитель Главного военного прокурора,
заслуженный юрист Российской Федерации,
генерал-лейтенант юстиции
avtor@lawinfo.ru*

Пленум Верховного Суда Российской Федерации 22 декабря прошлого года принял постановление № 58, в котором разъяснил практику назначения судами Российской Федерации уголовного наказания в современных условиях (далее — Пленум). Этот документ ответил на спорные вопросы, возникающие у судов при назначении уголовного наказания, с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также в целях обеспечения правильного и единообразного применения закона.

Ключевые слова: постановление № 58, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, УПК РФ, УК РФ.

* В порядке разъяснения действующего законодательства.

On Practice of Criminal Sentencing (Novels and Systematized Issues in view of Adoption, by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, of Resolution dated 22.12.2015 No. 58 “On Practice of Criminal Sentencing by the Courts of the Russian Federation”)

*Arutyunyan Alexander I.,
Deputy Chief Military Prosecutor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Lieutenant General of Justice*

On December 22 last year, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation adopted resolution No. 58 where it clarified the practice of criminal sentencing by the courts of the Russian Federation in modern conditions (hereinafter — the Plenum). This document responded to disputable issues arising while criminal sentencing by the courts, with the account of amendments introduced to the Criminal Code of the Russian Federation and Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and for the purposes of ensuring correct and uniform law application.

Key words: resolution No. 58, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Criminal Court of the Russian Federation.

С принятием постановления № 58 признаны утратившими силу четыре постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ППВС РФ): от 11 января 2007 г. № 2; от 3 апреля 2008 г. № 5; от 29 октября 2009 г. № 20 и 21, а также отдельные пункты еще трех руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации: пункт 12 ППВС РФ от 23 декабря 2010 г. № 31; пункт 1 ППВС РФ от 2 апреля 2013 г. № 6, пункт 1 ППВС РФ от 3 декабря 2013 г. № 33.

Рассматриваемый Пленум ориентировал суды на необходимость строго индивидуально подходить к назначению любого наказания, имея в виду то, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в ст. 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Верховный Суд подчеркнул, что согласно ст. 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При этом суды должны иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

При определении степени общественной опасности преступления, как разъяснил Пленум, судам необходимо учитывать не только конкретные обстоятельства содеянного (в частности, характер и размер наступивших последствий, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)), но и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к

совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления).

Руководящими разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации было определено, что к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родители, других близких родственников). Вместе с тем, исходя из положений ч. 6 ст. 86 УК РФ, суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей.

В соответствии с требованиями ст. 307 и 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) Пленум разъяснил судам необходимость указывать в приговоре мотивы принятых решений по всем вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбыванию.

Основными новеллами и правилами применения рассматриваемого официального толкования уголовного и уголовно-процессуального законов, на наш взгляд, явились следующие.

В части реализации общих правил назначения наказания одновременно со штрафом, назначенным в качестве основного наказания, разрешено назначение за то же преступление дополнительного наказания в виде лишения права замещать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также

лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при условии соблюдения правил применения этих видов наказаний, установленных ч. 3 ст. 47 и ст. 48 УК РФ.

Кроме того, при установлении обстоятельств, предусмотренных как ч. 5, так и ч. 1 ст. 62 УК РФ, определен совокупный порядок применения правил смягчения наказания: вначале применяются положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, затем — ч. 1 ст. 62 УК РФ. То есть максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третьих — при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, и две трети от одной второй — в случае, указанном в ст. 226⁹ УПК РФ.

Пленум разъяснил, что ст. 64 УК РФ может применяться и при наличии обстоятельств, отягчающих наказание. В этом случае в резолютивной части приговора должна быть сделана ссылка на данную норму при назначении наказания за каждое конкретное преступление. При этом указания на эту норму при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений не требуется.

Что же касается новелл порядка применения судами отдельных видов наказаний, то, к примеру, решение суда о назначении военнослужащим лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре, если в санкции статьи наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказаний. При наличии обстоятельств, препятствующих в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ назначению наказания в виде лишения свободы, военнослужащим, а равно иностранным гражданам, лицам без гражданства, лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, по статьям Особенной части УК РФ, в санкциях которых предусмотрено только лишение свободы и ограничение свободы, судам разъяснено о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей, без ссылки на ст. 64 УК РФ.

Такое наказание, как ограничение по военной службе в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 51 УК РФ, назначается только военнослужащим по контракту (к военнослужащим по призыву применяться не может). Этот вид наказания относится к основным и назначается в случаях, когда это прямо предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за преступления против военной службы, либо вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В случае применения судом такого вида наказания согласно ч. 2 ст. 51 УК РФ из денежного довольствия осужденного военнослужащего производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20 процентов. При назначении этого наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров суды ориентированы на применение правил как для исправительных работ.

Пленум также разъяснил, что содержание в дисциплинарной части назначается не только в случаях, прямо предусмотренных соответствующими статьями УК РФ (за совершение преступлений против военной службы), но и тогда, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок (ч. 1 ст. 55 УК РФ). В последнем случае военнослужащему должно быть назначено наказание в виде лишения свободы, которое, со ссылкой на ч. 1 ст. 55 УК РФ, заменяется на содержание в дисциплинарной воинской части на тот же срок. Такая замена возможна и тогда, когда, в соответствии со ст. 64 УК РФ, назначено лишение свободы ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Если военнослужащий совершил преступление в период прохождения военной службы, но на момент вынесения приговора утратил статус военнослужащего, ему не может быть назначено ограничение по военной службе или содержание в дисциплинарной воинской части. При отсутствии в санкции статьи Особенной части УК РФ другого вида наказания ему следует назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи, а ссылка на ст. 64 УК РФ в таких случаях не требуется.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено в качестве основного или дополнительного (в том числе в соответствии со ст. 47 УК РФ) наказания за преступление, которое связано с определенной должностью или деятельностью лица.

Пленум ориентировал суды, что, когда статья Особенной части УК РФ предусматривает обязательное назначение такого дополнительного наказания, оно назначается и при отсутствии связи преступления с определенной должностью или деятельностью лица. При этом запрещение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должно быть обусловлено обстоятельствами совершенного преступления (например, лишение права занимать должность, связанной с работой с детьми, при осуждении по ч. 5 ст. 131 УК РФ).

Кроме того, такое наказание может быть назначено и тем лицам, которые выполняли соответствующие служебные обязанности временно, по приказу или распоряжению вышестоящего уполномоченного лица либо к моменту постановления приговора уже не занимали должности и не занимались деятельностью, с которыми были связаны совершенные преступления.

Руководящими разъяснениями обращено внимание судов на то, что суть рассматриваемого наказания состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. При этом судам в приговоре необходимо указывать не конкретную должность либо категорию

и (или) группу должностей по соответствующему реестру должностей, а определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий). Кроме того, это наказание может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью. Судам предписано в приговоре конкретизировать вид такой деятельности (педагогическая, врачебная, управление транспортом и т.д.).

Пленум также пояснил, что при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью при наличии к тому оснований и с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, следует обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, для которого соответствующая деятельность связана с его единственной профессией.

Суды ориентированы на то, что если статья Особенной части УК РФ предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве одного из основных видов наказаний, то в случае назначения другого вида основного наказания суд вправе применить положения ч. 3 ст. 47 УК РФ. При этом для применения этой нормы не имеет значения, предусмотрен ли соответствующей статьей Особенной части УК РФ другой вид дополнительного наказания (например, в случае назначения по ч. 3 ст. 160 УК РФ наказания в виде лишения свободы со штрафом допускается назначение и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Также внимание судов обращено на то, что если санкция соответствующей статьи предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания только к отдельным видам основного наказания, то в случае назначения другого вида основного наказания такое дополнительное наказание может быть применено на основании ст. 47 УК РФ.

Кроме того, за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Это правило

распространяется на применение как основного, так и дополнительного наказания за одно преступление. Осужденному за одно преступление указанные наказания не могут быть определены одновременно в качестве основного и дополнительного.

Вместе с тем при назначении наказания по совокупности преступлений или приговоров допускается одновременное назначение лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, если эти наказания назначены за разные преступления или по разным приговорам. Кроме этого, в таких случаях не исключается назначение лишения права занимать несколько определенных должностей и заниматься несколькими видами определенной деятельности, если запреты касаются разных должностей или сфер деятельности.

При назначении дополнительного наказания (лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград) судам рекомендовано учитывать не только тяжесть совершенного уголовно наказуемого деяния (в соответствии с требованиями ст. 48 УК РФ может быть назначено при осуждении лишь за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления), но и другие указанные в ст. 60 УК РФ обстоятельства. В случае условного осуждения в приговоре должно быть указано, почему невозможно сохранение подсудимому соответствующего звания или классного чина и наград при одновременном применении к нему условного осуждения.

Кроме того, Пленум разъяснил, что перечень правоограничений, указанных в ст. 48 УК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Таким образом, суды не вправе лишать осужденного ученых степеней, ученых званий и других званий, носящих квалификационный характер.

Помимо рассмотренных вопросов Пленум уделит внимание и отдельным вопросам общих правил назначения наказания, порядкам установления обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, исчисления сроков и применения судами иных отдельных видов наказаний.

Своевременность принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации исследуемого постановления позволит прокурорам в своей практической деятельности обоснованно ориентировать суды на принятие справедливых решений по уголовным делам.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ОПЫТ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА, ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кудинов Владимир Владимирович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета Курганского государственного университета,
кандидат юридических наук
gpd@kgsu.ru

В статье рассмотрены особенности правового регулирования обеспечения пограничной безопасности государств в условиях общего экономического и политического пространства с упрощением (отменой) контроля на внутренних участках государственной границы и ужесточением контроля на участках границы с сопредельными государствами, проанализирован исторический опыт различных государственных объединений по охране внешних и внутренних участков государственной границы. Выделены основные проблемы правового регулирования охраны государственной границы в условиях Европейского союза (далее — ЕС, Евросоюз), Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь (далее — Союзное государство) и Содружества Независимых Государств (далее — СНГ).

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, пограничная безопасность, пограничная политика, защита государственной границы; охрана государственной границы; национальные интересы; правовое регулирование; участки государственной границы.

Modern Problems of Legal Regulation of the State Border Protection in Conditions of Unified Economic and Political Space: Experience of Eurasian Economic Union, European Union and Common State of the Russian Federation and the Republic of Belarus

Kudinov Vladimir V.,
Assistant Professor of the Civil Law Disciplines Department
of the Law Faculty of the Kurgan State University,
Candidate of Legal Sciences

In the article the peculiarities of legal regulation of border security of States in a common economic and political space with the simplification (cancellation) control at the internal border and the tightening of control over the border with neighboring countries, analyzes the historical experience of the various state associations for the protection of the external and internal sections of the state border. The main problems of legal regulation of protection of the state border in the conditions of the European Union (hereinafter — EU) and the Eurasian economic Union (hereinafter — EEU), Union state Russian Federation and the Republic of Belarus (hereinafter — the Federal government) and the Commonwealth of Independent States (hereinafter — CIS).

Key words: safety, national safety, boundary safety, boundary policy, defence of state boundary; guard of state boundary; national interests; legal adjusting; areas of state boundary.

Проблемы обеспечения пограничной безопасности и одновременно эффективного правового регулирования все более интенсивных трансграничных потоков стоят перед многими государствами¹, осо-

бенно это актуально в условиях таких объединений, как СНГ, ЕС, ЕАЭС и Союзное государство. Эти политические и экономические объединения имеют некоторые общие и, конечно, отличительные черты и

¹ См.: Глава Погранслужбы ФСБ: Киев противодействует деятельности в Крыму // Сергей Сафронов // РИА «Новости»

[Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru//smi.appearance.htm>.

особенности, рассмотрение которых является актуальным, особенно с учетом происходящих процессов в сфере обеспечения безопасности государства. Способы обеспечения пограничной безопасности во многом определяются особенностями государственной пограничной политики, проводимой сопредельными государствами; спецификой участков государственной границы (их протяженностью, ландшафтом приграничья, интенсивностью трансграничных потоков, социально-экономическими и культурными характеристиками приграничных территорий, остротой вызовов пограничной безопасности), а в условиях образования внешних границ — состоянием правового регулирования в сфере защиты и охраны государственной границы, взаимодействием органов государственной власти государств — участников союза или содружества и эффективности координации деятельности уполномоченных органов исполнительной власти в едином пограничном пространстве.

В настоящее время существующие угрозы интересам и безопасности Российской Федерации продолжают оказывать негативное влияние на общественно-политическую обстановку как в нашей стране, так и в СНГ, ЕАЭС, Евросоюзе и Союзном государстве, а также на ход социально-экономических преобразований, развитие и укрепление международных связей. Н.П. Патрушев отмечает: «Практически все угрозы интересам и безопасности России, которые проявляются на государственной границе и приграничной территории, сегодня носят интернациональный характер и связаны с международным терроризмом и трансграничной преступностью»².

Анализ развития обстановки на государственной границе и приграничной территории СНГ, ЕАЭС показывает, что в приграничных районах отмечена активизация деятельности эмигрантов религиозно-экстремистских организаций «Хизб ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана» и «Таблиги джамаат». В 2014 году в составе «Исламского государства/Исламского государства Ирака и Леванте» (далее — ИГ/ИГИЛ) был образован так называемый «Эмират Хорасана», куда были включены части территорий Афганистана, Ирана, Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. Заявленная цель террористов — свержение законных правительств и насаждение законов шариата. В перспективе они планируют создать в Центральной Азии несколько представительств, которые будут осуществлять связь с региональными радикальными исламистскими организациями³.

Государственная пограничная политика почти всех стран — членов Евросоюза и стран-кандидатов базируется на общих принципах и правилах, соблюдение

которых во многих случаях обязательно, и уже сейчас очевидно, что этот процесс не всегда эффективен и подвержен испытаниям. Правовое регулирование в сфере охраны государственной границы Евросоюза основывается в первую очередь на Шенгенских правилах, ключевая идея которых заключается в отмене контроля над внутренними границами и ужесточении контроля над внешними рубежами в сочетании с расширением сотрудничества стран Евросоюза в сферах борьбы с терроризмом, нелегальной миграцией и трансграничной преступностью. При этом главную задачу организаторы системы контроля над общими рубежами ЕС видят не в создании общей правовой системы, а в обмене информацией и опытом, в выработке стандартов, которые могли бы стать ориентиром для оптимизации пограничной политики (при доминирующей роли Германии и Франции)⁴.

Важную роль в системе охраны внешних рубежей, в борьбе с нелегальной миграцией и террористическими угрозами в условиях трансграничной активности играют общие для Евросоюза структуры и механизмы. Это, во-первых, Шенгенская информационная система, которая дает пограничникам всю необходимую информацию о соискателях виз, нежелательных и совершивших правонарушения лицах, о похищенных предметах и т.д.; во-вторых, Европол, который занимается в первую очередь налаживанием обмена правоохранительной информацией, анализом разведанных и выработкой соответствующих рекомендаций; в-третьих, Европейское агентство управления оперативным сотрудничеством на внешних границах государств — членов Европейского союза «ФРОНТЕКС» — координирующий орган, не обладающий полномочиями структур исполнительной власти. «Жесткая проверка» системы обеспечения пограничной безопасности Евросоюза прошла в 2015 году, когда Франция подверглась террористической атаке, а для борьбы с мигрантами из Ирака, Ливии, Сирии и других стран (в которых политика США и стран НАТО привела к войне) государства Евросоюза самостоятельно стали возводить заградительные сооружения на внутренних участках государственной границы. В декабре 2015 года Европейская комиссия приняла пакет мер, который устанавливают общий подход членов ЕС к управлению внешними границами союза и сохранению безопасности внутри Шенгенского пространства открытых границ. Исполнительная коллегия ЕС предлагает создать европейскую службу пограничной и береговой охраны для совместного управления внешними границами союза и вве-

² Патрушев Н.П. Откуда начинается страна // Российская газета. 2006. № 4077. 28 мая.

³ Патрушев Н.П. За дестабилизацией Украины скрывается попытка радикального ослабления России // [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/22421176/?frommail=1>.

⁴ Hobbing P. 2003. Management of External EU Borders: Enlargement and the EU Border Guard Issue. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces. Conference paper, presented at the Workshop «Managing International and Inter-Agency Cooperation at the Border», held in Geneva 13–15 March 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dcaf.ch/border/bs_genevaconf_030313_Hobbing.pdf.

сти систематическую проверку с помощью соответствующих баз данных всех лиц, пересекающих границу Шенгенского пространства в обе стороны. «При существовании пространства свободного передвижения, не разделенного внутренними границами, управление внешними границами Европы должно быть общей ответственностью», — заявил заместитель председателя Еврокомиссии Франс Тиммерманс. Он признал, что кризис четко выявил недостатки и пробелы в существующих механизмах, призванных обеспечивать сохранение стандартов внутренней безопасности ЕС. «Настало время перейти к действительно интегрированной системе управления внешними границами», — подчеркнул он⁵.

В современных условиях необходимость совершенствования правового регулирования в сфере охраны государственной границы нашего государства предопределена тем, что государственную границу России и государств — участников ЕАЭС, СНГ и Союзного государства иногда нельзя отнести ни к одному из известных классических типов границ, так как это и не государственная граница в самом предельном значении (например, граница СССР), и не границы образца ЕС, а что-то третье, сочетающее в себе все многообразие форм и способов защиты и охраны государственной границы (это как бы и участки «безграничья», и участки границы образца СССР, и что-то похожее на границы ЕС). При этом угрозы пограничной безопасности присутствуют на всей государственной границе, на суше, на море и на путях международного сообщения⁶. Поэтому выбор направления стратегического курса обеспечения пограничной безопасности на внешних участках государственной границы стран — участников ЕАЭС, СНГ и Союзного государства требует четкой определенности и может быть направлен на восстановление единства в постсоветском пространстве или на окончательное разделение с бывшими союзными республиками при минимальных отрицательных последствиях (например, российско-украинский и украинско-белорусский участок государственной границы). При этом от выбора форм и способов защиты и охраны государственной границы России будет зависеть реализация национальных интересов страны в пограничной сфере; укрепление границ России и других стран ЕАЭС, СНГ и Союзного государства; социально-экономическое и культурное развитие страны и укрепление ее государственности; углубление интеграции в рамках ЕАЭС; обеспечение национальной безопасности Российской Федерации

на ее государственных границах и внешних рубежах ЕАЭС, СНГ и Союзного государства.

Обеспечение пограничной безопасности ЕАЭС (деятельность Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) прекращена с 1 января 2015 года) осуществляется в пограничном пространстве каждого из государств-членов и направлено на обеспечение суверенитета и территориальной целостности, реализацию и защиту национальных интересов и безопасности государств-членов и формируется на основе их конституций, законов и других нормативно-правовых актов, международных договоров, участниками которых они являются, решений органов управления интеграцией в рамках ЕАЭС и общепринятых принципов и норм международного права. Обеспечение пограничной безопасности ЕАЭС предполагает создание и совершенствование нормативно-правовой базы по пограничным вопросам; осуществление на внешних границах⁷ всех видов контроля (паспортно-визового, таможенного, иммиграционного, автогрузового, санитарно-карантинного, ветеринарного, фитосанитарного); прогнозирование обстановки на территориях, прилегающих к внешним границам, выработку и реализацию мер по совершенствованию механизма принятия совместных решений⁸. Содержание обеспечения пограничной безопасности государств ЕАЭС предопределяется национальными интересами, возможностями, имеющимися в распоряжении властей этих государств, и многочисленными факторами как внутреннего, так и внешнего свойства, а объектами обеспечения являются пограничные пространства государств, входящих в союз, охватывающие их внешние границы в пределах приграничных территорий (пункты пропуска через государственные границы, трансграничные (пограничные) водные объекты, акватории территориальных и внутренних вод) и воздушных пространств.

С учетом изложенного обеспечение пограничной безопасности России в условиях Евразийского экономического союза стало значимым явлением общественной жизни и практической деятельности не только России, но всех государств — членов ЕАЭС. Это вызвано большим количеством вопросов, возникших после распада СССР в пограничной сфере и требующих для своего разрешения принятия соответствующих политических решений; ослабленностью системы управления и несовершенством механизмов правового регулирования значительной части процессов и явлений, происходящих в пограничной

⁵ См.: Еврокомиссия придумала, как защитить свои границы от беженцев // [Электронный ресурс]. URL: <http://interfax.ru/world/485200>.

⁶ См.: Глава Погранслужбы ФСБ: Киев противодействует деятельности в Крыму // Сергей Сафронов // РИА «Новости» [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru/smi/appearance.htm>.

⁷ Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 444 «О Положении об основных принципах, направлениях и формах сотрудничества государств — членов Евразийского экономического сообщества по поддержанию режима внешних границ» (г. Минск).

⁸ Основы пограничной политики Российской Федерации (утверждены Президентом Российской Федерации 5 октября 1996 г.) // Российская газета. 1996. 6 ноября.

сфере; большим количеством субъектов пограничных отношений на региональном уровне; ростом политической и иной активности в государствах и приграничных субъектах в реализации своих интересов в пограничном пространстве без учета, вопреки, а иногда и в ущерб общенациональным интересам; сложностью процесса межгосударственного разграничения в постсоветском пространстве; невозможностью, как показал опыт СССР, только через укрепление границы решать проблему территориальной целостности страны; ростом числа государственных органов, включенных в решение вопросов в пограничной сфере, и слабой согласованностью их действий. Поэтому деятельность федеральных органов исполнительной власти России и государств — членов ЕАЭС должна основываться на единых подходах и принципах и обеспечивать обоснованное и разумное сочетание современных возможностей и реальных потребностей в решении многочисленных пограничных вопросов. Естественно, достижение этого сопряжено с многочисленными трудностями и потребует определенной политической воли.

Рассматривая проблемы правового регулирования охраны внешних и внутренних участков государственной границы, необходимо отметить, что образованное в 1999 году Союзное государство обязано обеспечивать целостность и неприкосновенность территории Союзного государства, состоящей из государственных территорий государств-участников. Внешней границей Союзного государства являются границы государств-участников с другими государствами или пространственный предел действия государственных суверенитетов государств-участников. В сфере защиты и охраны государственной границы Российской Федерации и Республика Беларусь в соответствии с принятым договором осуществляют согласованную пограничную политику, разработку и реализацию совместных программ по пограничным вопросам на основе принятой Концепции пограничной политики Союза Беларуси и России, которая определяет единые подходы к решению проблем не только на границах Союзного государства, но и в их пограничном пространстве. Вместе с тем при обеспечении пограничной безопасности Союза Беларуси и России некоторые вопросы правового регулирования и взаимодействия в сфере защиты и охраны государственной границы в условиях общего пограничного пространства требуют совершенствования. Так, участились случаи прибытия граждан Украины в Российскую Федерацию с территории Республики Беларусь, что является нарушением правил пересечения государственной границы Российской Федерации. Поскольку в соответствии с Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве⁹ Россия и Беларусь в условиях открытости между

ними государственной границы должны, во-первых, осуществлять на своих границах с третьими государствами надлежащие меры по обеспечению безопасности друг друга; во-вторых, согласовывать и принимать необходимые меры для взаимного обеспечения безвизового въезда, выезда и пребывания граждан одного государства на территории другого, а также согласовывать режим въезда, выезда и пребывания граждан третьих стран на территориях. Однако до настоящего времени этот режим в полной мере не согласован. Кроме того, указанный Договор не затрагивает прав и обязательств Российской Федерации и Республики Беларусь, вытекающих из других международных договоров, участниками которых они являются. При этом, как следует из Соглашения между Правительством России и Правительством Украины о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Украины¹⁰, поездки граждан осуществляются через пункты пропуска на государственной границе между Российской Федерацией и Украиной. Данное условие международного договора определяет правило пересечения государственной границы Российской Федерации, при этом (в соответствии с законодательством Российской Федерации) пропуск лиц и транспортных средств невозможен без осуществления пограничного контроля, проводимого в пунктах пропуска.

С учетом изложенного въезд граждан какого-либо государства на территорию Российской Федерации с территории Республики Беларусь является нарушением правил пересечения государственной границы и требует правового урегулирования, особенно с учетом, во-первых, образования ЕАЭС; во-вторых, конфронтационной политики, проводимой марионеточным политическим режимом Украины в отношении Российской Федерации; в-третьих, нарастающего потока миграции в страны Европейского союза.

В настоящее время основным источником роста экстремизма и терроризма являются религиозные школы, действующие в разных регионах мира. Такие школы есть в Дагестане, Пакистане, Афганистане, странах Центральной и Восточной Европы. По такому же сетевому принципу строится и террористическая сеть. Основания предполагать, что терроризм становится трансграничным проектом, дают нам и заявления лидеров боевиков. Так, один из основателей «Имарата Кавказ» Доку Умаров уверен, что «джихад уже осуществляется везде, где живут мусульмане»¹¹. То, что между различными террористическими структурами идет активный «обмен опытом», подтверждают и результаты специальных операций, проведенных на Северном Кавказе. В декабре 2013 года 52 челове-

⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Беларусь (Минск, 21 февраля 1995 г.).

¹⁰ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Украины (Москва, 16 января 1997 г.).

¹¹ Атаев А.В. Афганистан предлагает разработать совместный проект по защите госграниц.

ка были задержаны в Дагестане в ходе спецоперации по ликвидации ячейки международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир»¹².

Поэтому особую актуальность приобретает межгосударственное взаимодействие в сфере охраны государственной границы как защита от терроризма. При этом к сотрудничеству готовы и государства, не входящие в СНГ и ЕАЭС. Так, руководители Исламской Республики Афганистан предложили разработать совместный проект по защите государственных границ. «Мы предлагаем разработать какой-нибудь совместный региональный проект по защите не только северных, но и южных границ Афганистана с Пакистаном», — сказал Салджуки в ходе конференции «Стабильность и безопасность в Центральной Азии: сотрудничество между Казахстаном и Афганистаном»¹³. А глава исполнительной власти Афганистана Абдулла Абдулла заявил, что Афганистан будет приветствовать помощь России в борьбе с терроризмом. Выступая на пресс-конференции в Кабуле, Абдулла Абдулла подчеркнул, что на протяжении последних 14 лет Афганистан борется с терроризмом и готов принять помощь от любой страны. «Если какая-либо страна хочет помочь Афганистану в войне с террором, мы будем приветствовать это предложение», — отметил глава исполнительной власти. Представители двух стран договорились о возобновлении поставок российских боевых вертолетов Ми-35 в целях повышения эффективности операций, направленных против «Исламского государства»¹⁴.

С учетом изложенного защита и охрана государственной границы в условиях общего экономического и политического пространства с упрощением (отменой) контроля на внутренних участках государственной границы и ужесточением контроля на участках границы, как наиболее эффективная форма реализации пограничной политики, весьма полезна для обеспечения пограничной безопасности России с учетом того, что у нашего государства накоплен колоссальный опыт использования различных форм и способов охраны и защиты государственной границы. При этом необходимо активизировать создание системы совместной охраны участков государственных границ с сопредельными странами на внешних рубежах ЕАЭС, что способствовало бы созданию жизненно необходимого для России барьера против угроз безопасности и укреплению позиций России на значительной ча-

сти постсоветского пространства. Однако упрощение (отмену) контроля на внутренних участках государственной границы и ужесточение контроля на участках границы с сопредельными государствами нельзя оценить однозначно. Это наиболее сложный для реализации вариант, требующий немалой политической воли и длительного переходного периода, но в условиях Евразийского экономического союза наиболее перспективный, так как, во-первых, у стран, ранее входивших в состав СССР, накоплен опыт использования различных форм и способов охраны и защиты государственной границы, во-вторых, с учетом опыта взаимодействия в рамках СНГ, с государствами-партнерами легче достичь взаимопонимания по вопросам унификации стандартов деятельности соответствующих служб, а координация совместных усилий по устранению дублирования и модернизация контроля позволят существенно ускорить проверки на внутренних участках государственной границы.

Литература

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Беларусь (Минск, 21 февраля 1995 г.).
2. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 444 «О Положении об основных принципах, направлениях и формах сотрудничества государств — членов Евразийского экономического сообщества по поддержанию режима внешних границ» (г. Минск).
3. Основы пограничной политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации от 5 октября 1996 года) // Российская газета. 1996. 6 нояб.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Украины (Москва, 16 января 1997 г.).
5. Глава Погранслужбы ФСБ: Киев противодействует деятельности в Крыму // Сергей Сафронов // РИА «Новости» [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru/smi/appearance.htm>
6. Абдулла Абдулла: Афганистан будет приветствовать помощь России в борьбе с терроризмом. URL: <http://afghanistan.ru/doc/90760.html>
7. Голунов С.В. Пограничная безопасность: зарубежный опыт модели взаимоотношений сопредельных государств // Космополис. 2008. № 2 (21).
8. Патрушев Н.П. Откуда начинается страна // Российская газета. 2006. 28 мая; Патрушев Н.П. За дестабилизацией Украины скрывается попытка радикального ослабления России // [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/politics/22421176/?frommail=1>
9. Hobbing P. 2003. Management of External EU Borders: Enlargement and the EU Border Guard Issue. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces. Conference paper, presented at the Workshop «Managing International and Inter-agency Cooperation at the Border», held in Geneva 13–15 March 2003: http://www.dcaf.ch/border/bs_genevaconf_030313Hobbing.pdf

¹² В Дагестане ликвидирована ячейка террористической организации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ltv.ru/news/crime/248031>.

¹³ Замглавы спикера ИРА: Средняя Азия и Афганистан столкнутся с общим врагом URL: <http://regnum.ru/news/polit/1743698.html?forprint>.

¹⁴ Абдулла Абдулла: Афганистан будет приветствовать помощь России в борьбе с терроризмом. URL: <http://afghanistan.ru/doc/90760.html>

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АРЕСТ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Чешко Владимир Юрьевич,
преподаватель кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск учреждения образования
«Военная академия Республики Беларусь»,
магистр юридических наук
vladimir_cheshko@mail.ru*

В статье рассматриваются сущность ареста как меры ответственности в законодательстве Республики Беларусь, понятие дисциплинарного ареста военнослужащих и его правовое регулирование. Исследуются нормативные основания привлечения военнослужащих к дисциплинарному аресту. Анализ показывает имеющиеся правовые пробелы и коллизии в данной сфере; с целью их устранения предлагаются понятие и порядок наложения и исполнения дисциплинарного ареста.

Ключевые слова: воинская служба, гауптвахта, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный арест, задержание, заключение под стражу, Конвенция Совета Европы, меры обеспечения, сроки, суд.

Disciplinary Arrest of Military Personnel in the Republic of Belarus: Modernity and Prospects

*Cheshko Vladimir Yu.,
Lecturer of the Legal Disciplines Department
of the Faculty of Internal Forces of the Educational Institution Military Academy
of the Republic of Belarus,
Master of Law*

The article deals with the essence of arrest like a measure of responsibility in legal system of the Republic of Belarus. There is a definition of the disciplinary arrest of the military and its legal regulation. Normative foundations of attraction of the military to disciplinary arrest are researched. Analysis shows the existing legal gaps and collisions in this scope, definition and the order of application and execution of the disciplinary arrest are proposed to eliminate ones.

Key words: military service, guardhouse, disciplinary responsibility, disciplinary arrest, detention, commitment, Council of Europe convention, measures to ensure, terms, court.

Высшей целью современного демократического государства и общества являются права и свободы человека, его статус и возможности в экономической, политической, социальной и культурных сферах жизни. С целью унификации наиболее общих прав и свобод создаются различные интеграционные образования. Одним из таких объединений является Совет Европы, членом которого Республика Беларусь не является, но вступление в который, несомненно, является для нее ориентиром. Основным правовым достижением Совета Европы является принятие Конвенции Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод (ETS № 5)»¹ (далее — Европейская конвенция) и протоколов к ней.

¹ Конвенция Совета Европы от 4 ноября 1950 г. № 5 «О защите прав человека и основных свобод» (ETS № 5) [заключена в Риме 4 ноября 1950 г.] (в ред. протокола от 19 марта 1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] URL: [http://www.](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/)

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства², но в настоящее время в белорусском законодательстве имеются отдельные правовые нормы, изменение которых может способствовать повышению защиты прав и свобод человека и сближению нашей правовой системы с европейской.

Г.А. Василевич и Э.А. Саркисова полагают, что «углубление в настоящее время интеграции белорусского государства на европейском направлении, вполне реальные перспективы вхождения его в Совет Ев-

[consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/) / ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Амалфея, 2013. Ст. 8.

ропы будут стимулировать Беларусь и в очерчивании своей позиции по отношению к смертной казни, адекватной европейскому подходу»³.

Используя метод аналогии, автор отмечает актуальность рассмотрения правовых норм, регламентирующих арест с содержанием на гауптвахте, в отношении военнослужащих, поскольку данные нормы не соответствуют общеевропейским правовым стандартам по применению ареста.

Основным методом воздействия командиров (начальников) является метод убеждения, но зачастую применяется и метод принуждения — к тем, кто «недобросовестно исполняет свой воинский долг»⁴. Одним из действенных средств данного метода выступает «воинская дисциплинарная власть»⁵ — дисциплинарная ответственность, которая имеет ряд мер (дисциплинарных взысканий). Арест с содержанием на гауптвахте является одной из самых суровых для военнослужащих мер.

Понятие дисциплинарного ареста военнослужащих и порядок его применения в Республике Беларусь комплексно не исследовались. Отдельные вопросы, регламентирующие некоторые аспекты дисциплинарного ареста военнослужащих, рассматривались в работах Н.А. Горбатка, И.А. Горнака, С.Б. Матвийчука, Г.Г. Таболова, Ю.Н. Туганова, В.А. Шаршуна, О.В. Шарыкиной, О.В. Шелкова и др.

Цель данной статьи — выявить существующие проблемы в данной сфере и предложить пути их разрешения, а также обозначить их перспективность.

Рассмотрение данного правового явления проведено по следующим позициям: понятие дисциплинарного ареста, порядок привлечения военнослужащих к данному виду взыскания и его сроки. Разделение по этим категориям проведено по причине выбора автором метода анализа этих правовых категорий со смежными отраслевыми понятиями и категориями.

1. Понятие «арест» в белорусском законодательстве раскрывается в Уголовном кодексе Республики Беларусь и в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП).

В соответствии с ч. 1 ст. 54 Уголовного кодекса РБ «арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции и устанавливается на срок от одного до шести месяцев»⁶.

³ Василевич Г.А. О наказании в виде смертной казни: Республика Беларусь и европейский опыт / Г.А. Василевич, Э.А. Саркисова // Право.by. 2013. № 5. С. 73–78.

⁴ Панин А.А. Юридическая ответственность военнослужащих за невыполнение общих и специальных обязанностей / А.А. Панин // Военно-юридический журнал. 2009. № 5. С. 13–19.

⁵ Стремоухов А.А. Юридическая ответственность военнослужащего как структурный элемент его правового статуса / А.А. Стремоухов // Военно-юридический журнал. 2010. № 10. С. 17–19.

⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой предста-

«Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте военной комендатуры»⁷.

Очевидно, что в Уголовном кодексе гауптвахта подразумевается под местом отбытия наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 6.7 КоАП административный арест состоит в содержании физического лица в условиях изоляции, в местах, определяемых органом, ведающим исполнением административных взысканий, и устанавливается на срок до пятнадцати суток⁸.

В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее — Дисциплинарный устав) одним из видов дисциплинарного взыскания является «арест с содержанием на гауптвахте», однако данное понятие не раскрыто, в содержании данной меры ответственности указано, что «является одной из крайних мер дисциплинарного воздействия и применяется, как правило, в случаях, если ранее принятые меры оказались безуспешными»⁹.

«Гауптвахта — специальное помещение, оборудованное при военных комендатурах для содержания военнослужащих под арестом»¹⁰.

Арестованные в дисциплинарном порядке солдаты и сержанты содержатся в общих или одиночных камерах и спят на голых нарах.

Анализируя данные правовые нормы, можно сделать вывод о наличии определенных признаков данного правового явления.

К таким признакам относятся:

- содержание виновного лица (осужденного, содержащегося под стражей или арестованного);
- в условиях изоляции;
- в определенном специально оборудованном месте;
- на определенный срок;

вителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. (в ред. Закона Республики Беларусь от 28 апреля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

⁷ Там же. Ст. 54.

⁸ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 21 апреля 2003 г., № 194-3: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 г. (в ред. Закона Республики Беларусь от 28 апреля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

⁹ Указ Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь» (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 4 сентября 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

¹⁰ Там же. Ст. 279.

• по решению уполномоченного субъекта — государственного органа или должностного лица. К таким субъектам относятся:

• во-первых, суд, который вправе наложить взыскание в виде административного ареста или наказание в виде уголовного ареста, а также в виде меры пресечения (заключение под стражу);

• во-вторых, командир подразделения от роты и выше, который вправе наложить дисциплинарное взыскание в виде ареста с содержанием на гауптвахте.

Особое внимание следует обратить на ст. 280 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Республики Беларусь, которая закрепляет, что на гауптвахте содержатся военнослужащие:

- задержанные и заключенные под стражу в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом;
- осужденные к аресту;
- арестованные в дисциплинарном порядке;
- задержанные за нарушение воинской дисциплины в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;
- задержанные для выяснения личности.

Административное задержание относится к мерам обеспечения административного процесса и «состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержании в данном месте»¹¹.

Дисциплинарный устав такой меры не предусматривает, и в связи с этим возникает вопрос о правомерности задержания военнослужащего за нарушение воинской дисциплины в состоянии опьянения в дисциплинарном порядке. Данное понятие понимается как предоставленное право либо в контексте ареста, поскольку в ст. 60 Дисциплинарного устава записано, что «за нарушение младшим в присутствии старшего воинской дисциплины, общественного порядка или правил воинского приветствия старший обязан сделать младшему напоминание и, если оно окажется безуспешным, может арестовать младшего»¹².

¹¹ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 20 декабря 2006 г., № 194-3: принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г.: одобрен Советом Республики 1 декабря 2006 г. (в ред. Закона Республики Беларусь от 10 января 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016. Ст. 8.2.

¹² Указ Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь» (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 4 сентября 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

Термин «арест» в Дисциплинарном уставе не раскрыт, и по этой причине присутствует подмена отдельных правовых понятий, как, например, «задержание». В вышеуказанной статье и подразумевается «задержать», т.е. доставить к месту исполнения взыскания, и далее применить взыскание «арест» — изолировать в специально оборудованном месте.

В Российской Федерации, согласно приложению к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации, задержание отнесено к мерам обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, поэтому не происходит замены различных по своей сущности понятий мер дисциплинарной ответственности и мер обеспечения¹³.

Также возникает вопрос о названии меры дисциплинарной ответственности — арест с содержанием на гауптвахте. Данная формулировка вызывает неоднозначность толкования по ряду причин:

• в Уголовном кодексе гауптвахта подразумевается под местом отбывания наказания, т.е. наблюдается переплетение понятий;

• понятие «арест» как мера дисциплинарной ответственности должно подчеркивать качественное своеобразие этой меры и свидетельствовать о ее отраслевой принадлежности;

• данное понятие должно соотноситься с понятиями «арест» и «административный арест».

Таким образом, в Республике Беларусь на данный момент понятие «арест» означает содержание виновного лица в условиях изоляции, в специально оборудованном месте, на определенный срок, по решению компетентного органа (преимущественно суда). В Дисциплинарном уставе данное понятие присутствует в виде ареста с содержанием на гауптвахте, не отражая сущности данного взыскания, являющегося одной из мер дисциплинарной ответственности, и, следовательно, по нашему мнению, целесообразно назвать данную меру ответственности дисциплинарным арестом и раскрыть ее содержание на основании перечисленных выше признаков. Также, ввиду отсутствия мер обеспечения, в Дисциплинарном уставе наблюдается подмена таких понятий, как «арест» и «задержание».

2. Порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарному аресту изложен в гл. 15 Дисциплинарного устава. Новизна авторского анализа дисциплинарного ареста заключается в рассмотрении данного правового явления с использованием международных стандартов прав человека.

На сегодняшний день следует признать, что понятие и порядок применения дисциплинарного ареста в

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 14 января 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

Республике Беларусь отстают от европейских правовых стандартов.

Примером может служить правовая система Российской Федерации. В 1998 году Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

В статье 5 этой конвенции указано, что «никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- законное содержание лица под стражей после его осуждения компетентным судом;
- законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;
- законный арест или задержание лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения...»¹⁴.

Как отмечает О.В. Шарыкина, «в этой связи встал вопрос о применении к военнослужащим дисциплинарного взыскания в виде ареста с содержанием на гауптвахте...»¹⁵. Ю.Н. Туганов в своей работе пишет, что «из дисциплинарной практики иностранных армий такой вид дисциплинарного взыскания, как арест с содержанием на гауптвахте, налагается непосредственным или вышестоящим начальником, без обращения в суд (практика армий ФРГ, США, Франции, Израиля)»¹⁶.

После долгих разногласий в Российской Федерации был переработан Дисциплинарный устав и были внесены существенные изменения в систему дисциплинарной ответственности военнослужащих.

В статье 94 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации указано: «Дисциплинарный арест является крайней мерой дисциплинарного воздействия и заключается в содержании военнослужащего в условиях изоляции на гарнизонной или войсковой (корабельной) гауптвахте»¹⁷.

Основанием для применения этой меры является совершение грубого дисциплинарного проступка. Срок отбывания дисциплинарного ареста в Российской Федерации увеличен до 30 суток; если грубый дисциплинарный проступок является административным правонарушением, то срок дисциплинарного ареста устанавливается в пределах срока административного ареста, установленного за такое правонарушение. В случае если грубый дисциплинарный проступок совершен в период отбывания дисциплинарного ареста, срок может быть увеличен, однако срок непрерывного нахождения под арестом не должен превышать 45 суток. В срок засчитывается срок задержания.

Сроки дисциплинарного ареста, налагаемого на военнослужащих в Республике Беларусь, определены в Дисциплинарном уставе по категориям:

- на солдат и сержантов — до 10 суток, а на солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту, — на срок до 7 суток (курсантов военных учебных заведений — на срок до 5 суток),
- на прапорщиков — до 5 суток.

По нашему мнению, согласование данного вида взыскания следует провести с нормами уголовного законодательства и увеличить срок дисциплинарного ареста до 30 суток, в Уголовном кодексе срок ареста «от одного до трех месяцев». Дисциплинарная ответственность, в силу специфики военной службы, постоянного доступа к оружию, боевой технике и др., граничит с уголовной ответственностью, поскольку совершение дисциплинарных проступков на военной службе может нести большую общественную опасность (административная ответственность имеет другой объект посягательства, и к военнослужащим не применяется административный арест). Также следует создать возможность для увеличения срока ареста в случае совершения проступка в период отбывания дисциплинарного ареста, но срок непрерывного содержания не должен превышать 45 суток.

При этом следует обратить внимание на то, что дисциплинарный арест должен назначаться только за совершение грубых дисциплинарных проступков, граничащих с преступлениями.

Увеличение срока дисциплинарного ареста будет являться действенным средством по предупреждению совершения грубых дисциплинарных проступков, поддержанию и укреплению воинской дисциплины и действительно будет являться крайней мерой воздействия. Одним из дополнительных свойств дисциплинарного ареста может стать создание дисциплинарной преюдиции по некоторым составам воинских преступлений, что позволит частично декриминализировать их за счет морального воздействия на военнослужащего посредством судебного решения. Кроме того, важно, чтобы нормы законодательства были сбалансированы и взаимоувязаны между собой.

Президента Российской Федерации от 14 января 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

¹⁴ Конвенция Совета Европы от 4 ноября 1950 г. № 5 «О защите прав человека и основных свобод» (ETS № 5): [заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.] (в ред. протокола от 19 марта 1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

¹⁵ Шарыкина О.В. Юридическая ответственность военнослужащих в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Шарыкина. М., 2002. С. 141.

¹⁶ Туганов Ю.Н. Правовое регулирование воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации. Монография / Ю.Н. Туганов. Чита: РИК ЧитГУ, 2010. С. 115; Он же. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации. Дис. ... д-ра юрид. наук: 20.02.03 / Ю.Н. Туганов. М.: ВУ, 2009. С. 137.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (в ред. Указа

Дисциплинарный арест в Вооруженных Силах Российской Федерации назначается по решению судьи гарнизонного военного суда. Право направлять материалы о грубом дисциплинарном поступке в гарнизонный военный суд принадлежит только командиру воинской части. Право ходатайствовать о применении к военнослужащему дисциплинарного ареста предоставлено командирам (начальникам) от командира отделения и выше.

Приложением 6 к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации предусмотрена целая система мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке¹⁸.

К данным мерам относятся:

- доставление;
- задержание;
- личный досмотр, досмотр вещей, а также досмотр транспортного средства;
- изъятие вещей и (или) документов;
- временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей;
- отстранение от управления транспортным средством;
- медицинское освидетельствование.

О применении к военнослужащему мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, за исключением меры, указанной в п. 5, составляется протокол.

В Республике Беларусь право наложения ареста на военнослужащего принадлежит должностным лицам от командира роты и выше¹⁹.

Дисциплинарный устав предусматривает два документа, в которых обязательно отражается данная мера взыскания: записка об аресте²⁰ и служебная карточка²¹. Следует отметить, что в Дисциплинарном уставе не определена обязательность проведения служебного расследования до применения ареста, т.е. командир (начальник) сам лично решает, применять данную меру или нет (с учетом того, что предыдущие меры оказались безуспешными), это, в свою очередь, создает предпосылки для предвзятости.

Для приведения правовых норм в соответствие с европейскими правовыми стандартами целесообразна

унификация наложения ареста на все категории граждан, включая военнослужащих, только судом.

Существующий порядок проведения служебного расследования позволяет собирать необходимые материалы и сопроводительные документы для направления их в суд и принятия решения о применении дисциплинарного ареста²².

Таким образом, необходимость назначения дисциплинарного ареста судом обусловлена существующими международными правовыми стандартами, необходимостью гармоничного развития прав и свобод личности, определяет перспективность данных изменений и повышение правовой защиты военнослужащих от необоснованного привлечения их к ответственности. Объективная ступенчатая взаимосвязь мер уголовной и дисциплинарной ответственности в отношении военнослужащих подразумевает согласование сроков уголовного и дисциплинарного ареста.

Учитывая международный интегративный опыт государств и основываясь на перспективности и полезности вхождения Республики Беларусь в Совет Европы, автор предлагает внести изменения в ст. 89 Дисциплинарного устава и закрепить в нем правовое понятие дисциплинарного ареста и раскрыть его содержание как «содержание виновного лица в условиях изоляции, в специально оборудованном месте (гауптвахте), на определенный срок, по решению уполномоченного органа». Также следует закрепить в Дисциплинарном уставе порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарному аресту только по решению суда, материалы в суд направляются только командиром воинской части, ходатайствовать об объявлении данного взыскания имеют право командиры от отделения и выше. Срок назначения дисциплинарного ареста следует увеличить до 30 суток для повышения роли данной меры дисциплинарной ответственности. Срок может быть продлен в случае совершения проступка в период отбывания дисциплинарного ареста, но срок непрерывного содержания не должен превышать 45 суток.

Данные изменения будут иметь следующие положительные последствия:

- приведут законодательство Республики Беларусь, и в частности систему дисциплинарной ответственности военнослужащих, в соответствие с международными правовыми стандартами;
- увеличат правовую защищенность военнослужащих от необоснованного привлечения их к дисциплинарному аресту;
- устранят существующие сегодня замены правовых понятий и переплетений мер ответственности с мерами обеспечения;
- поспособствуют дальнейшему развитию дисциплинарной ответственности военнослужащих.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 14 января 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

¹⁹ Указ Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь» (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 4 сентября 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016. Ст. 46.

²⁰ Там же. Ст. 81.

²¹ Там же. Ст. 88.

²² Приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 6 февраля 2014 г. № 42 «О внесении изменений и дополнений в приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 октября 2010 г. № 322». Минск: Тип. МВД, 2014. П. 34.

Литература

1. Василевич Г.А. О наказании в виде смертной казни: Республика Беларусь и европейский опыт / Г.А. Василевич, Э.А. Саркисова // Право.бю. 2013. № 5. С. 73–78.
2. Панин А.А. Юридическая ответственность военнослужащих за невыполнение общих и специальных обязанностей / А.А. Панин // Военно-юридический журнал. 2009. № 5. С. 13–19.
3. Стремоухов А.А. Юридическая ответственность военнослужащего как структурный элемент его правового статуса / А.А. Стремоухов // Военно-юридический журнал. 2010. № 10. С. 17–19.
4. Туганов Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации. Дис. ... д-ра юрид. наук: 20.02.03 / Ю.Н. Туганов. М.: ВУ, 2009.
5. Туганов Ю.Н. Правовое регулирование воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации. Монография / Ю.Н. Туганов. М., 2010. 373 с.
6. Шарыкина О.В. Юридическая ответственность военнослужащих в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Шарыкина. М., 2002. 165 с.

ИСТОРИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Оноколов Юрий Павлович,
судья в отставке,
кандидат юридических наук
onokolov@mail.ru

Статья посвящена историко-криминологической характеристике преступности военнослужащих в Российской империи, до 1917 года. На основе приведенных в статье статистических и исторических данных в статье также рассматриваются актуальные проблемы официальной и латентной преступности военнослужащих.

Ключевые слова: преступность военнослужащих, преступность, латентная преступность, военнослужащий, историко-криминологическая характеристика преступности военнослужащих, Российская империя.

Historical Criminological Characteristics of Criminality of Military Personnel in the Russian Empire

Onokolov Yuriy P.,
Resigned Judge,
Candidate of Legal Sciences

This article is dedicated to the historical-criminological characteristic of the criminality of servicemen in the imperia for Russian, before 1917 year. The vital problems of the official and latent criminality of servicemen also are examined on the basis of given in the article statistical and historical data in the article.

Key words: the criminality of servicemen, criminality, latent criminality, servicemen, the historical-criminological characteristic of the criminality of servicemen, the Russian Empire.

Сведения о преступности военнослужащих в допетровский период в настоящее время практически отсутствуют. Известно лишь, что военно-уголовное законодательство отсутствовало, а воины, дружинники, привлекались к уголовной ответственности на основании общих уголовных норм. При Петре I период развития единого Российского государства во многом

был эпохой постоянных войн, направленных на расширение территории России и получение выходов к морям. Для ведения войн необходима была большая армия. Соответственно, при большом количестве лиц, ведущих боевые действия и осуществляющих ее обеспечение, количество преступлений в воинских формированиях увеличилось, и, во многом для борьбы с

преступностью и поддержания дисциплины в воинской среде, Петр I в 1715 году издал «Артикул воинский», а в 1716 году — «Устав воинский», на основании которых воины во время ведения войн и боевых действий привлекались к уголовной ответственности.

И.М. Мацкевич отмечает, что в связи с тяжелыми условиями и постоянными войнами самой серьезной проблемой русской петровской армии было дезертирство солдат¹. В Северную войну количество дезертиров доходило до 10% от всей численности войска, а из 23 тыс. набранных драгун спустя несколько месяцев в наличии осталось 8 тыс. По нашему мнению, при таких массовых уклонениях от военной службы не могло не быть уже в те времена и значительной латентной составляющей воинской преступности. Поскольку солдаты и офицеры довольно часто совершали преступления и попадали под суд, «Артикул...» разрешал после отбытия назначенного наказания возвращение в армию, так как Петр I дорожил каждым обученным военному делу солдатом².

В 1757 году помещику было дано право отдавать провинившихся крепостных на 3 года для исправления в войска. В 1772 году в солдаты стали отдавать пропившихся церковников, а в 1798 году, за различные упущения, — приказных служителей. Такое комплектование армии не могло не сказаться на состоянии преступности.

23 февраля 1823 года Александр I отдал распоряжение о запрещении отдавать в солдаты преступников и бродяг, основанием для чего, вероятно, послужило неблагоприятное положение дел с преступностью и воинской дисциплиной в армии, продолжавшей вести частые войны в интересах Российской империи.

В 1828 году Николаем I было отменено решение о запрете отдавать в солдаты преступников и бродяг. Строгая воинская дисциплина в войсках при Николае I понималась как господство начальника над подчиненным, вследствие чего имело место множество неправомерных и никем не наказывавшихся действий командиров над подчиненными, а особенно над солдатами, в основной части безграмотными крестьянами. При этом офицерский и унтер-офицерский состав почти не привлекался не только к уголовной, но и к иной ответственности как за злоупотребления, так и за применение физического насилия в отношении нижних чинов.

5 апреля 1859 года, при правлении Александра II, была учреждена особая военно-кодификационная комиссия, однако лишь к 1908 году (когда уже был убит Александр II и скончался Александр III) были изданы 22 книги, в которые вошел Устав военно-уголовный, Устав дисциплинарный, Устав военно-судебный. Явную неспешность в принятии названных нормативных

актов, по нашему мнению, можно объяснить отсутствием острой необходимости в них, из чего следует, что преступность в армии и на флоте была относительно небольшой, а воинская дисциплина — достаточно высокой.

Уставом военно-уголовным была введена дифференциация ответственности военнослужащих (отдельно предусматривалась ответственность офицеров, нижних чинов, гражданских чинов военного ведомства), установлена ответственность за деяния против военной службы (за нарушение воинского чинопочитания, за оскорбление и насильственные действия против караула и должностных лиц, за уклонение от военной службы, за превышение власти и т.д.). Это свидетельствует о том, что в армии совершались различные воинские преступления. Причем за общеуголовные преступления военнослужащие привлекались к уголовной ответственности в общем порядке.

Такие исследователи, как В.Е. Эминов и И.М. Мацкевич, отмечают, что в царской армии времен Николая II проблем с преступностью военнослужащих, в том числе с насильственными преступлениями, волнующих современную общественность, не существовало³. При этом в своем диссертационном исследовании И.М. Мацкевич указывает, что в начале XX века в русской армии военнослужащие совершали относительно незначительное количество преступлений, как воинских, так и общеуголовных⁴. Полагаем, что такие выводы нельзя признать бесспорными.

Представляется, что в царской армии имелись серьезные проблемы, во многом схожие с недостатками, присущими современным войскам, и свидетельствующие о наличии значительного количества преступлений, в том числе латентных.

К примеру, как отмечалось в одной из публикаций тех лет: «Сплошь и рядом за проступки налагаются несоответственные дисциплинарные взыскания. За проступок, перешедший в явное преступление, за который по Закону следовало бы отдать под суд (например, умышленное неисполнение приказа, оскорбление начальника из низших чинов, кража, проматывание казенных вещей и т.п.), налагаются дисциплинарные взыскания. И, наоборот, за проступки, причина которых кроется в ротозействе, невнимательности нашего солдата, старшими начальниками налагаются взыскания куда более строгие. Так называемый солдат теряет способность ощущать, какой проступок из двух более тяжелый...»⁵

В данный период общество также беспокоили насилие и оскорбления со стороны командного состава, в связи с чем отмечалось, что «объектом такого оскор-

¹ Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы). Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 23.

² Гончаров А.Ф., Титов Ю.П. / История государства и права СССР. М.: Юриздат, 1998. С. 293.

³ Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. Исторический криминологический, социально-правовой анализ. М.: Пенаты, 1999. С. 21.

⁴ Мацкевич И.М. Там же. С. 28–29.

⁵ Белявский И. Основы дисциплины // Военный мир. 1911. № 5. С. 18.

бительного искусства всегда являются подчиненные и, конечно, нижние чины»⁶. Кроме того, авторы отмечали, что «попрание человеческого достоинства подчиненных, оскорбления, безнаказанно наносимые под прикрытием своего положения в форме разносов, напоминаний, выговоров и замечаний, пестрят длинной вереницей в рассказах и воспоминаниях армейского офицерства. И чем продолжительнее служба, тем больше и богаче накопленный памятью материал»⁷.

Вопросы физических оскорблений в армии рассматривались и судебными инстанциями.

Так, в решении Главного военного суда № 35 за 1892 год было признано, что «оскорбление офицером всех нижних чинов команды площадной бранью является вместе с тем и личным оскорблением каждого из находившихся в составе этой команды нижних чинов и, следовательно, составляет унижительное обращение с каждым из нижних чинов команды»⁸.

По поводу другого судебного дела, в 1903 году, журнал «Разведчик» сообщал об осуждении рядового Б., который оттолкнул унтер-офицера, после того как последний стал беспричинно наносить ему удары⁹.

Относительно хищений и насилия, совершаемых в армии, в 1905 году отмечалось: «Сравнение мордобойства с грабежами, разбоями и т.п. совершенно не идет к делу, так как последнее никто и никогда своим правом не считал, между тем как мордобойство было таким правом и притом привилегированного сословия»¹⁰.

Считая, что насилию не место в армии, один из авторов также указывал: «Пора забыть кулачную расправу как несовместимую с достоинством военнослужащего»¹¹.

Даже в программе обучения молодых солдат, составленной по приказу командующего войсками Киевского военного округа, особо оговаривалось, что дежурные и дневальные, пока молодые солдаты не освоятся, должны руководить ими без прикрикивания и угроз. А командиры рот должны следить, чтобы учителя и начальствующие из нижних чинов не злоупотребляли угощением молодых солдат¹².

В начале прошлого века также существовала проблема дисциплины среди старослужащих солдат, так как «наибольшее число воинских правонарушений совершалось нижними чинами на втором и третьем го-

дах службы. Преступность же на первом году — только 10%. Это указывало, что солдаты распускаются, относятся к службе более равнодушно»¹³. В связи с этим обращалось внимание на то, что «отношение офицера к старослужащему должно быть таким же, как и к новобранцу, и старый солдат не должен выходить из рук офицера-воспитателя до конца всей службы»¹⁴.

Как видно из публикаций начала XX века, перед Первой мировой войной, в 1900–1914 годах, в царских юнкерских и кадетских корпусах в больших масштабах наличествовали неуставные взаимоотношения. В те годы получила широкое распространение специфическая военная система «воспитания», осуществлявшаяся старшими воспитанниками над своими же товарищами, получившая название «цуканье». Цуканье — это «всегда намеренное и насильственное издевательство старших воспитанников над младшими. Унижаются ... равно и дух и тело». «Цуканье ... практикуется порою, как испытательная мера прочности товарищества. При этом подчеркивалось, что «традиция «цуканья» — симптом не укрепления военной солидарности, а плохой признак разложения, стирания личности, это нравственное убийство, вычеркивание веры в справедливость и т. д.»¹⁵

Как отмечают некоторые исследователи, обращает на себя внимание схожесть признаков «цуканья» и дедовщины, поскольку в обоих случаях наличествуют: разность возрастов; физическое и психическое воздействие старших воспитанников на младших; круговая порука и трудность выявления противоправных случаев; самопроизводство (угнетаемые, переходя в следующий класс, сами становятся угнетателями); нежелание пострадавших привлекать виновных к ответственности и др. Факты издевательств и глумлений старших над младшими на рубеже 1900–1914 годов получили значительное распространение среди воспитанников юнкерских и кадетских корпусов. Эти случаи рассматривались самими воспитанниками как утверждение боевого духа и испытание на прочность своих товарищей, т.е. как своеобразная форма армейской традиции, через которую обязаны были пройти все, для того чтобы «отсеять» слабых в физическом и моральном отношении будущих офицеров¹⁶.

Преступления чаще всего совершались на втором году службы. Значительную долю в их структуре составляли общеуголовные преступления, с одной стороны, а с другой — преступления, связанные со злоупо-

⁶ Каменский П. Брань в войсках // Офицерская жизнь. 1906. № 6. С. 232.

⁷ Логофет Д.Н. Хамству не место в армии // Разведчик. Хамству не место в армии / Д.Н. Логофет // Разведчик. 1908. № 938. С. 677.

⁸ Каменский П. «Ты» или «Вы» // Офицерская жизнь. 1906. № 21. С. 233.

⁹ Судебная хроника // Разведчик. 1911. № 1073. С. 327.

¹⁰ Драгомиров М. Еще раз о воровстве и о мордобойстве // Разведчик. 1905. № 787. С. 869.

¹¹ Логофет Д.Н. Хамству не место в армии // Разведчик. 1909. № 966. С. 255.

¹² Разведчик. 1890. № 27. С. 227.

¹³ Варяжский К. Что говорят нам цифры? // Разведчик. 1913. № 1184. С. 416.

¹⁴ Курбатов. Подготовка юнкеров к офицерскому званию // Братская помощь. 1907. № 3. С. 86.

¹⁵ Бояров А. Унижение человеческого достоинства по традиции // Братская помощь. 1909. № 4. С. 157–160.

¹⁶ Мазур С.А. Криминологическая характеристика насильственной преступности среди военнослужащих внутренних войск МВД России и ее предупреждение. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20–21.

треблениями унтер-офицерами и офицерами своими полномочиями¹⁷, основная часть которых оставалась латентной.

Приведенные данные, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что многие из сегодняшних проблем преступности военнослужащих существовали и раньше, т.е. корни довольно глубоки, в связи с чем целесообразно в современных исследованиях учитывать данные о преступности в предшествовавшие периоды.

С.В. Маликов в результате проведенного исследования пришел к выводу о том, что в районах военных действий, в том числе в Русско-японскую войну (1904–1905) и в Первую мировую войну (1914–1918), наличествовал неуклонный рост преступности среди военнослужащих¹⁸. В годы Русско-японской войны преступность военнослужащих в 1905 году увеличилась на 60,7% по сравнению с 1905 годом¹⁹. За весь период Первой мировой войны из русской армии дезертировал 1 млн 865 тыс. военнослужащих (число преступлений получено расчетным способом: к количеству зарегистрированных дезертирств за период с начала войны до 1 августа 1917 года, т.е. к 365 тыс. дезертирств, приплюсовали 1 млн 500 тыс. незарегистрированных на 1 сентября 1917 года, т.е. латентных дезертирств), что составило 12,1% всех людских ресурсов, привлеченных в армию и на флот за все годы войны²⁰.

Вместе с тем уровень дисциплины в армии до 1917 года был достаточно высоким. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что во время подавления массовых волнений в 1905–1907 годах армия в основном беспрекословно выполняла приказы по подавлению революционных выступлений и защите царского правительства. В то же время количество совершаемых военнослужащими преступлений постоянно увеличивалось.

Об увеличении преступности свидетельствует и то, что в последнем десятилетии XIX века в среднем было зарегистрировано 16,1 преступлений на одну тысячу военнослужащих, а в первом десятилетии XX века — 19,8 преступлений на одну тысячу военнослужащих²¹, что, по нашему мнению, свидетельствует о достаточно высоком уровне преступности в армии и на флоте.

Рассмотрев характеристику преступности военнослужащих Российской империи, автор приходит к следующим выводам:

- преступность военнослужащих тесно и непосредственно связана с развитием законодательства, определяющего и регулирующего уголовную ответственность военнослужащих;

- совершавшиеся военнослужащими преступления после принятия первых нормативных актов об уголовной ответственности за воинские преступления подразделялись на общеуголовные и воинские, последние из которых государство всегда выделяло как общественно более опасные;

- до 1917 года военнослужащими российской армии совершалось большое количество преступлений, как воинских, так и общеуголовных, значительная часть которых оставалась латентной, однако уровень дисциплины в армии был достаточно высоким;

- уклонения от военной службы всегда, от периода правления Петра I до 1917 года, были наиболее распространенным видом преступлений.

Литература

1. Белявский И. Основы дисциплины // Военный мир. 1911. № 5. С. 18.
2. Варяжский К. Что говорят нам цифры? // Разведчик. 1913. № 1184. С. 416.
3. Герцензон А.А. К изучению воинской преступности и преступности военного времени в буржуазных государствах // Ученые записки ВИЮН. М., 1945. Вып. 4. С. 130–131.
4. Гончаров А.Ф., Титов Ю.П. / История государства и права СССР. М.: Юриздат, 1998. С. 293.
5. Драгомиров М. Еще раз о воровстве и о мордобойстве // Разведчик. 1905. № 787. С. 869.
6. Каменский П. Брань в войсках // Офицерская жизнь. 1906. № 6. С. 232.
7. Каменский П. «Ты» или «Вы» // Офицерская жизнь. 1906. № 21. С. 233.
8. Курбатов. Подготовка юнкеров к офицерскому званию // Братская помощь. 1907. № 3. С. 86.
9. Логофет Д.Н. Хамству не место в армии // Разведчик. № 938. С. 677.
10. Логофет Д.Н. Хамству не место в армии // Разведчик. 1909. № 966. С. 255.
11. Мазур С.А. Криминологическая характеристика насильственной преступности среди военнослужащих внутренних войск МВД России и ее предупреждение. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20–21.
12. Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта. Монография. М., 2005. С. 171–173.
13. Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы). Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 23, 28–30.
14. Разведчик. 1890. № 27. С. 227.
15. Судебная хроника // Разведчик, 1903. № 679. С. 923.
16. Судебная хроника // Разведчик. 1911. № 1073. С. 327.
17. Унижения человеческого достоинства по традиции // Братская помощь. 1909. № 4. С. 157–160.
18. Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. Исторический криминологический, социально-правовой анализ. М.: Пенаты, 1999. С. 21.

¹⁷ Судебная хроника // Разведчик. 1903. № 679. С. 923.

¹⁸ Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта. Монография. М., 2005. С. 171–173.

¹⁹ Герцензон А.А. К изучению воинской преступности и преступности военного времени в буржуазных государствах // Ученые записки ВИЮН. М., 1945. Вып. 4. С. 130–131.

²⁰ Маликов С.В. Указ. соч. С. 173.

²¹ Мацкевич И.М. Указ. соч. С. 30.

КОГДА НАЧАЛОСЬ ФОРМИРОВАНИЕ СЛУЖИЛОГО КАЗАЧЕСТВА В СИБИРИ?*

Солодкин Яков Григорьевич,
профессор кафедры истории России
Нижевартовского государственного университета,
доктор исторических наук
hist2@yandex.ru

Представление о том, что сибирское служилое казачество возникло еще в пору экспедиции Ермака, когда его сеунчики побывали при дворе Ивана Грозного, основано на некорректном восприятии известий ряда нарративных источников. Лишь со времени экспедиций князя С.Д. Болховского и особенно И.А. Мансурова, потом В.Б. Сукина и И.Н. Мясного казаки, очутившиеся за Уралом, стали нести службу в пользу «святоцаря» Федора, а затем и его преемников.

Ключевые слова: Сибирская экспедиция Ермака, вольное и служилое казачество, Иван IV, воеводы князь С.Д. Болховский и И.А. Мансуров, сибирские летописи.

When Did the Formation of Service Cossacks start in Siberia?

Solodkin Yakov G.,
Professor of the Department of History of Russia
of the Nizhnevartovsk State University,
Doctor of History

The view that Siberian Cossack service originated at the time of Yermak's expedition, when his messengers were sent to Ivan the Terrible's court, is founded on misinterpretation of narrative resources. The Siberian Cossacks started service on behalf of «Saint Czar» Fedor and his successors only following the expeditions of Prince S.D. Bolkhovsky and particularly I.A. Mansurov, as well as V.B. Sukin and I.N. Myasnoy.

Key words: Yermak's Siberian expedition, free and service Cossacks, Ivan IV, voivodes Prince S.D. Bolkhovsky and I.A. Mansurov, Siberian chronicles.

Осенью 1582 года, буквально в считанные недели, казавшееся могущественным обширное Сибирское ханство было разгромлено снаряженными Строгановыми несколькими сотнями вольных казаков¹. Считается, что уже вскоре «товариство» Ермака превратилось в служилое «войско». Как утверждает А.Е. Ульянова, «по летописному преданию», 6 декабря 1582 года Иван IV «особой грамотой за взятие Сибирского ханства награждал дружину Ермака наименованием Царской Служилой Рати»; в представлении В.И. Степанченко в тот день «сверсник» Ермака атаман Иван Кольцо бил Грозному челом еще одним татарским юртом².

* Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

¹ Хотя в период Ливонской войны тысячи ногаев привлекались на русскую службу и возвращались в свои кочевья с «литовским и немецким полоном» (Сергеев В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 29), который могли продавать Строгановым, считать вслед за анонимным «историографом» 1630-х гг., что 300 этих иноземцев, помимо «ермаковых казаков», участвовали в знаменитой Сибирской экспедиции, нет должных оснований.

² Степанченко В.И. Освоение казаками Сибири // Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее. Мат-лы межре-

В действительности летописцы умалчивают о подобной грамоте, а к указанному дню, но 1581 года один из них, С.У. Ремезов (являвшийся современником Петра Великого), отнес прибытие к Ермаку «со многими дарами и есаком и потребным запасом» вогульских князцов Ишбердея и Суклема³; другие же сибирские, а также сольвычегодские книжники приурочили к 5 декабря истребление царевичем Маметкулом казачьей станицы у Абалака и новое поражение, нанесенное «кучумлянам», хотя неясно, тогда же или на следующий день, православными «воями»⁴. Иван Кольцо, как «воровской» атаман, осужденный на смерть, явно не мог возглавлять казачье посольство к «гордо-

гион. научно-практ. конф. Омск, 2003. С. 72; Ульянова А.Е. Сургутское казачество в конце XVI — начале XVIII вв. // Северный регион: наука, образование, культура. 2004. № 1 (9). С. 47. Указание на пленение 6 декабря царевича Маметкула (Казачество: Энциклопедия. М., 2003. С. 114) — явная ошибка, этот племянник Кучума, по-видимому, оказался в неволе весной 1583 г. См.: Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская) (далее — СЛ). Рязань, 2008. С. 27, 72–73. Ср.: С. 338, 429.

³ СЛ. С. 337, 427.

⁴ Там же. С. 26–27, 100. Ср.: С. 72; Полное собрание русских летописей (далее — ПСРА). Т. 36. М., 1987. С. 33, 39, 56–57, 84, 93, 111, 123, 133, 183, 380 и др.

ростному» самодержцу, хотя бы и с радостной вестью («сеунчем») о «Сибирском взятии», почему зачастую ученые находят, что эту роль Ермак «з дружиною» отвели Ивану Грозе (Грозе Иванову) или Черкасу (Ивану) Александрову. С точки зрения В.И. Сергеева, согласно Ремезовской летописи, казак вернулся из Москвы в недавнюю ханскую столицу Искер (Кашлык), занятую «русским полком», с сообщением о приеме на государеву службу, что вызвало всеобщее ликование. «Для казаков это было желаемым разрешением социального конфликта, приведшего их к бегству на Волгу»⁵. Такая интерпретация сообщений «Истории Сибирской» явно произвольна. Ведь там лишь сказано, что 1 марта 1582 года «слуга царев... принес от государя радостные и похвалы грамоты Ермаку и атаманом 5 человеком и протчей дружине», а также дары, и казаки с их «наставником» «радовашеся, ликующе похвално»⁶. О награждении участников «одоления» «Сибирских земель» речь идет и во многих других летописях, включая более ранние (начиная с Есиповской, где читаем про пожалование «воинства», «взявшего» «за саблю» «Кучумово царство», «заочным словом» московского государя)⁷. Указание на «похвалы» грамоты Грозного Ермаку «с товарищи» представляется одним из многочисленных «вымышленных обстоятельств» (по классификации Е.К. Ромодановской) в описании С.У. Ремезовым беспримерной казачьей экспедиции⁸.

По словам В.А. Александрова и Н.Н. Покровского, успех такого «дипломатического шага», как «посольство» в Москву «дружины», разгромившей «кучумлян», «имел огромное значение в официальном положении сибирского казачьего войска»; «своим че-лобитием о приобретении нового «царства» казаки Ермака признали над собой юрисдикцию верховной царской власти». Будучи же в Москве, посольство «дружины» «принесло присягу на верность службы»⁹. О.В. Внукова тоже писала о том, что Иван IV награждал казачье «войско», признав таким образом его «служилый статус», и, получается, «формирование сибирского служилого населения началось с похода Ермака»¹⁰. Однако версию о казачьем «сеунче», лежащую в основе таких

суждений, следует опять-таки причислить к «вымышленным обстоятельствам» в летописных рассказах о прославленном зауральском походе¹¹, хотя она повторяется в историографии с трудов Г.Ф. Миллера до работ современных ученых, например Ю.С. Худякова и М.О. Акишина.

Как читаем в Строгановской летописи (далее — СтЛ), узнав от приехавших в Москву ермаковцев об «умирении» «Кучумова» юрта и пленении Маметкула, Иван IV велел послать атаманам и казакам «свое государство полное большое жалованье», которое и привезли в Сибирь воеводы князь С.Д. Болховский и И.В. Глухов; вскоре, когда ханского племянника доставили в «царствующий град», «товарство» вновь удостоилось «великого жалованья»¹². Но это вовсе не превращало «Ермакову дружину» в служилых казаков. Известно, что в конце XVI века хлеб и «казна» время от времени посылались московскими властями на Дон, Волгу, Терек и Яик¹³.

Во многих источниках, даже почти синхронных «покорению Сибири», налицо тенденция представить ермаковцев служилыми (государевыми) людьми¹⁴, однако таковыми, думается, они сделались не ранее осени 1584 года, с прибытием в Кашлык, уже после гибели Ермака, стрельцов Болховского и Глухова. Скорее же, первые служилые казаки появились в Сибири в отряде воеводы И.А. Мансурова, который, не рискуя вступить в сражение с явно превосходящими силами татар возле Искера, вскоре, поздней осенью 1585 года, заложил Обский городок, а покидая его следующей весной, оставил там гарнизон, который сменили годовальщики (присылавшиеся накануне 1594 г. из Тобольска). Известно, что отряд Мансурова состоял, о чем сообщается в «Погодинском летописце» (далее — ПЛ), из казаков и стрельцов «розных городов»¹⁵. Эти ратники,

⁵ Сергеев В.И. Указ. соч. С. 35.

⁶ СтЛ. С. 338, 428–429.

⁷ Там же. С. 30, 31, 75–76, 300; ПСРА. Т. 36. С. 33, 39, 58, 112, 133. Ср.: С. 138, 245, 309, 362.

⁸ Такими же вымышленными должны считаться известия «Описания Сибири» середины 1680-х гг. о царской жалованной грамоте, направленной (якобы в Тобольск) Ермаку и его соратникам, и «Краткого описания о Сибирстей земли...» про распоряжение Ивана IV «написат[ь] в грамотах сибирским князем» «начального» атамана (СтЛ. С. 309, 376; ПСРА. Т. 36. С. 74).

⁹ Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, Наука, 1991. С. 77–79.

¹⁰ Внукова О.В. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI — начале XVII веков // Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневарт. пед. ин-та, 2002. С. 74.

¹¹ Солодкин Я.Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневарт. пед. ин-та, 2010. С. 60–72 и др.

¹² СтЛ. С. 30, 31, 33, 75–76. См. также: ПСРА. Т. 36. С. 58, 61. Примечательно, что, по свидетельству автора СтЛ, Маметкула привезли в Москву атаман и казаки, а если верить Есипову, — служилые люди.

¹³ См.: Станиславский А.А. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. С. 11 и др.

¹⁴ См., напр.: Сергеев В.И. Указ. соч. С. 18–19; СтЛ. С. 93, 306. Ср.: С. 75, 84, 337–338, 354, 428, 444; ПСРА. Т. 36. С. 51, 58, 74, 135, 177–178, 380; Резун Д.Я. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск: Наука, 1981. С. 50; Покровский Н.Н. Российская власть и общество в XVII–XVIII вв. Новосибирск: Наука, 2005. С. 352; Никитин Н.И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. М.: РОССПЭН, 2012. С. 226, 229, 231.

Утверждать, подобно А.В. Матвееву, что «Ермакова дружина» включала государевых служилых людей (Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 23), нет каких-либо оснований.

¹⁵ ПСРА. Т. 36. С. 135.

очевидно, получали государево жалование, как и служилые люди в Сибири последнего десятилетия XVI–XVII веков. Относительно «ермаковых казаков» за 1583–1585 годы такими сведениями мы не располагаем.

В СтА сообщается о присоединении к отряду Мансурова и участии вместе с ним в закладке Обского городка «великого» атамана Матвея Мещеряка, который после гибели предводителя овечьей легендами экспедиции отправился со своими «доброродными» сподвижниками на «Русь»¹⁶. Вопреки мнению ряда историков, начиная с Н.М. Карамзина, это известие не может считаться достоверным хотя бы потому, что голова (видимо, стрелецкий) И.В. Глухов с Мещеряком, оставив Искер, поплыли по Иртышу, Оби, Соби и следом добрались до Пустозерска¹⁷, тогда как Мансуров попал в Сибирь с Чусовой через Тагильский волок по Туре, т.е. путем, проложенным ермаковцами. Нет оснований полагать, что отряд Сукина и Мясного, «очевидно, соединился с остатками дружины Ермака... в верховьях Лозьвы»¹⁸. Ведь этот отряд появился в Сибири не ранее конца весны 1586 года, тогда как соратники «велеумного» атамана покинули Кашлык годом прежде. Утверждение Д.И. Копылова и А.Т. Шашкова о том, что «мансуровцев» сопровождал за Урал атаман Иван Гроза (Гроза Иванов), который с головой И.С. Киреевым привез в Москву до начала февраля 1585 года плененного ермаковцами царевича Маметкула, источники не подтверждают. Гроза, впоследствии участвовавший в «поставлении» Тюмени и нескольких других сибирских городов, мог отправиться обратно еще до того, как в российской столице снарядили новую «закаменскую» экспедицию, узнав (вероятно, от Глухова) о голодной смерти князя Болховского и почти всех стрельцов его отряда¹⁹.

Мысль Д.Я. Резуна, будто с гибелью Ермака и пришествием в Кашлык правительственных войск среди казаков произошел раскол на тех, кто пожелал служить новому московскому государю, и стремившихся сохранить волю и последние могли уйти оттуда в районы Березова, Мангазеи, Сургута, принять сторону вскоре занявшего бывшую столицу Кучума князя Сейдяка или

какого-то татарского мурзы²⁰, должна считаться произвольной. Упомянутых известным сибиреведом крепостей тогда еще не существовало; лишено оснований и допущение о том, что им предшествовали какие-то русские поселения. В ПЛ сказано о том, что, пережив голодную зиму (1584/1585 гг.), 90 ермаковцев и, видимо, немногие стрельцы во главе с Глуховым вернулись из Сибири²¹; при этом нет и намека на раскол прежде «единомысленной» «дружины».

Согласно одной из грамот Михаила Федоровича «на Тюмень» (1623 г.), конный казак Г. Иванов «служил... на Поле 20 лет у Ермака в станице и с сынами атаманы», а после того, как «Кучюма царя с куреня збили», «ставил» этот город, а также Тобольск, Пелым, Тару, Томск²². В.И. Сергеев буквально понимал сообщение грамоты, воспроизводящей челобитную Иванова, о его «польской» службе²³. Судя по этому документу, однако, названный ермаковец казаковал «на Поле», будучи вольным, как и в годы «покорения» Кучумова юрта, а в числе служилых очутился, когда (вероятно, в составе отряда Сукина и Мясного) вернулся в «Сибирскую страну». Челобитная Г. Иванова была составлена в 1622 году²⁴, и утверждать, подобно этому казаку, будто он нес там службу в течение 42 лет, еще со времен Ивана Грозного²⁵, не стоит уже потому, что «одоление» «Кучумова царства» началось осенью 1582 года.

В экспедиции князя П.И. Горчакова, основанной в 1593 году Пелым, находились терские казаки (последним воеводе предписывалось «говорити государево жаловальное слово», дабы они «государю послужили») и «польские казаки» (которым предводителю похода на Тавду следовало сулить «государево жалование»)²⁶. Вероятно, то были выходцы из Терека и Поля, согласившиеся за вознаграждение деньгами и хлебом участвовать в трудной экспедиции и при желании, подобно другим ратным людям из рати Горчакова²⁷, могли влиться в ряды служилых казаков. Терские казаки, наряду с волжскими и донскими «прибору» атамана

¹⁶ СЛ. С. 40, 85, 86. Ср.: С. 43, 87–88, 90.

¹⁷ См.: ПСРА. Т. 36. С. 133–135.

¹⁸ Внукова О.В. Указ. соч. С. 75. Версия СтА о гибели Мещеряка в бою под стенами Тобольска также является мифом. Ко времени основания будущей сибирской столицы этого атамана, вернувшегося в Поволжье и успевшего побывать на Яике, уже не было в живых.

¹⁹ Утверждения, будто этот воевода был жив еще в 1590 г., а Черкас Александров (впервые, кстати, попавший в Сибирь едва ли не в 1586 г.) после гибели Ермака ездил «на Дон и вернулся оттуда (за Урал. — Я.С.) с отрядом казаков» (Зинченко С.Н. Особенности социального и национального состава сибирских казаков конца XVI — XVII в. // Присоединение Сибири к России: новые данные. Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием: Тюмень: 9–10 декабря 2014 г. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2014. С. 88, 93), разумеется, ошибочны.

²⁰ Резун Д.Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отделения АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 19, 20.

²¹ ПСРА. Т. 36. С. 133–135. Ср.: С. 63–64.

²² Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. В 2 т. М., Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Т. 1. С. 446–447. Ср.: М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. Т. 2. С. 617, 618. Утверждение, что Г. Иванов участвовал в «Сибирском взятии», находясь «у Ермака в станице» (Александров В.А., Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 80), не отличается точностью.

²³ Сергеев В.И. Указ. соч. С. 35.

²⁴ Там же. С. 21.

²⁵ См.: Зуев А.С. Ермаковы казаки // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2009. С. 537; Казаки Тюменского региона... С. 29.

²⁶ Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 341, 342. «Польские казаки», жившие в Тетюшах, участвовали и в сооружении «Тарского города» (Там же. С. 351).

²⁷ См.: Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 340.

Т. Иванова, «присланные» в 1594–1595 годах из Пельма в Сургут²⁸, пополнили гарнизон города, заложенно-го отрядом письменного головы В.В. Аничкова на правом берегу Оби при устье Сальмы²⁹.

По мнению А.Е. Ульяновой, сибирское казачество никогда не было вольным³⁰. Этот вывод нуждается в некотором ограничении: при жизни Ермака и до появления вскоре в Кашлыке трех сотен стрельцов казаки, сокрушившие «Кучумово царство», представляли собой вольное «товарищество». Зарождение же служилого казачества в Сибири можно отнести ко времени не ранее осени 1584 года, когда сподвижники «велеумного» атамана перешли под начало воеводы С.Д. Болховского, затем головы И.В. Глухова. Следом «государевы» казаки очутились к востоку от Урала в отряде И.А. Мансурова; в «срубленном» им остроге — первом русском укрепленном поселении в Обь-Иртыше, — видимо, такие служилые, сменяя друг друга, оставались на протяжении почти целого десятилетия. Вскоре, в 1586 году, помимо этих годовальщиков, в Сибири стали нести службу казаки, входившие в состав рати В.Б. Сукина и И.Н. Мясного, приняв участие в «поставлении» Тюмени и боях с «кучумянами».

Литература

1. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. / В.А. Александров, Н.Н. Покровский. Новосибирск: Наука, 1991.

²⁸ С точки зрения Н.И. Никитина, станица Т. Иванова включала не волжских, как обычно думают, а вольных казаков (Никитин Н.И. Первый век казачества Сибири // Военно-исторический журнал. 1994. № 1. С. 77 и др.). Но с зачислением на службу последние переставали считаться таковыми. К тому же в наказе от 10 февраля 1595 г. новым администратором Сургута (Н.И. Никитин приурочивал этот документ к 1598 г.) говорится, видимо ошибочно, о «сольских» казаках. Судя по контексту известия о составе станицы, из пельмской превратившейся в сургутскую, речь шла именно о волжских казаках. Ср.: Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 226, 229; СЛ. С. 55–56; Сергеев В.И. Указ. соч. С. 30–32, 34, 52; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 84, 85, 216; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 33, 74; Т. 34. М., 1978. С. 224, 245–248; Т. 36. С. 120; Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 221; Он же. Русское летописание. М., 1979. С. 200, 204; Разрядная книга 1475–1605. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 218, 230; Станиславский А.А. Указ. соч. С. 18, 21, 84–85 и др.

Во второй половине XVI в. донские, волжские и терские атаманы и казаки широко привлекались на русскую службу. См., напр.: Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI — 30-е годы XVII века. М., 1963. С. 264–265; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 203–206; Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 122, 133, 134, 164–165, 167, 179, 302. Примеч. 54.

²⁹ Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 356.

³⁰ Ульянова А.Е. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. Сургут, 2006. С. 10.

2. Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.) / С.А. Белокуров. М., 1907.
3. Внукова О.В. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI — начале XVII веков / О.В. Внукова // Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2002.
4. Зинченко С.Н. Особенности социального и национального состава сибирских казаков конца XVI — XVII в. / С.Н. Зинченко // Присоединение Сибири к России: новые данные. Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием: Тюмень: 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014.
5. Зуев А.С. Ермаковы казаки / А.С. Зуев // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2009.
6. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010.
7. Казачество: Энциклопедия. М., 2003.
8. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI — 30-е годы XVII века / Е.Н. Кушева. М., 1963.
9. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1–2 / Г.Ф. Миллер. М., 1999–2000.
10. Никитин Н.И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) / Н.И. Никитин // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. М., 2012.
11. Никитин Н.И. Первый век казачества Сибири / Н.И. Никитин // Военно-исторический журнал. 1994. № 1.
12. Покровский Н.Н. Российская власть и общество в XVII–XVIII вв. / Н.Н. Покровский. Новосибирск, 2005.
13. Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 14. М., 1965.
14. ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
15. ПСРЛ. Т. 36. М., 1987.
16. Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. М., 1976.
17. Разрядная книга 1475–1605. Т. 3. Ч. 2. М., 1987.
18. Резун Д.Я. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири / Д.Я. Резун // Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981.
19. Резун Д.Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? / Д.Я. Резун // Изв. Сибир. отделения АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3.
20. Сергеев В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков / В.И. Сергеев // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976.
21. Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань, 2008.
22. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. / Р.Г. Скрынников. Новосибирск, 1986.
23. Солодкин Я.Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения / Я.Г. Солодкин. Нижневартовск, 2010.
24. Станиславский А.А. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории / А.А. Станиславский. М., 1990.
25. Степанченко В.И. Освоение казаками Сибири / В.И. Степанченко // Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее: Мат-лы межрегион. научно-практ. конф. Омск, 2003.
26. Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. / М.Н. Тихомиров. М., 1969.
27. Тихомиров М.Н. Русское летописание / М.Н. Тихомиров. М., 1979.
28. Ульянова А.Е. Сургутское казачество в конце XVI — начале XVIII вв. / А.Е. Ульянова // Северный регион: наука, образование, культура. 2004. № 1 (9).
29. Ульянова А.Е. Сургутское казачество в конце XVI — XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение / А.Е. Ульянова // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. Сургут, 2006.